

Старые английские патентованные лекарства в Америке

Джеймс Харви Янг
Джордж Б. Гриффенхаген

Old English Patent Medicines in America

George B. Griffenhagen and James Harvey

Электронная книга проекта "Гутенберг" остароанглийских патентных лекарствах в Америке

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Старые английские патентованные лекарства в Америке

Автор: Джордж Б. Гриффенхаген

Джеймс Харви Янг

Дата выхода: 2 октября 2009 г. [Электронная книга №30162]

Последнее обновление: 24 октября 2024 г.

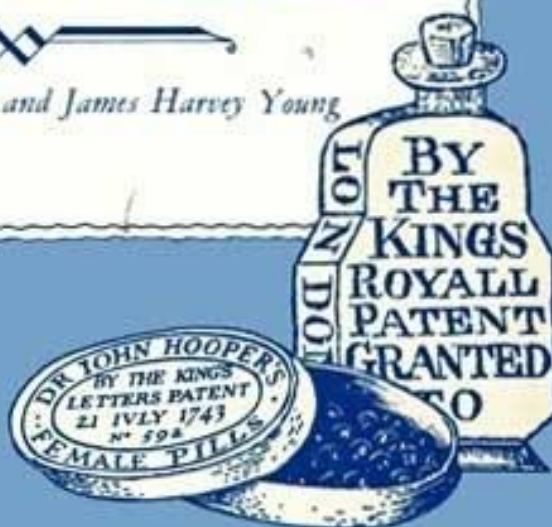
Язык: Английский

В титрах: Продюсерами выступили Крис Карноу, Джозеф Купер и команда онлайн-редакторов, распространяющих корректуру по адресу <http://www.pgdp.net>

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЕ ПАТЕНТНЫЕ ЛЕКАРСТВА В АМЕРИКЕ" ***

OLD ENGLISH PATENT MEDICINES IN AMERICA

by George B. Griffenhagen and James Harvey Young

7-10, pages 155-183, from

CONTRIBUTIONS FROM THE MUSEUM
OF HISTORY AND TECHNOLOGY

UNITED STATES NATIONAL MUSEUM
BULLETIN 218

SMITHSONIAN INSTITUTION • WASHINGTON, D.C., 1959

Старые английские патентованные лекарства в Америке

Джордж Б. Гриффенхаген и Джеймс Харви Янг

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПАТЕНТОВАННЫХ ЛЕКАРСТВ	156
АНГЛИЙСКИЕ ПАТЕНТОВАННЫЕ ЛЕКАРСТВА ПОПАДАЮТ В АМЕРИКУ	162
СЛОЖНЫЕ ФОРМУЛЫ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ УПАКОВКИ	166
ИСТОЧНИК ПОСТАВОК ПРЕРВАН	168
ФОРМУЛЯР ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА ФИЛАДЕЛЬФИИ	174
АНГЛИЙСКИЕ ПАТЕНТОВАННЫЕ ЛЕКАРСТВА УХОДЯТ НА ЗАПАД	176
ПАТЕНТНЫЕ ЛЕКАРСТВА В 20 ВЕКЕ	179

СТАРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ПАТЕНТОВАННЫЕ ЛЕКАРСТВА В АМЕРИКЕ

Джордж Б. Гриффенхаген и Джеймс Харви Янг

Капли Бейтмана "Пекторал", "Кордиал" Годфри, "Бальзам жизни" Терлингтона, "Женские пилюли" Хупера и полдюжины других подобных ноздрей появились в Англии, в основном в первой половине 18 века. Разрекламированные с экстравагантными заявлениями, их использование вскоре распространилось на американские колонии.

Занятому поселенцу, располагающему небольшим количеством времени и средств, эти готовые и сравнительно недорогие "средства правовой защиты" понравились как решение проблем медицинской и фармацевтической помощи. Их популярность породила множество американских подражаний и произвела впечатление, которое не скоро забылось или отброшено.

Авторы: Джордж Б. Гриффенхаген, бывший куратор медицинских наук в Национальном музее США при Смитсоновском институте, в настоящее время является директором по коммуникациям Американской фармацевтической ассоциации. Джеймс Харви Янг - профессор

истории в Университете Эмори. Некоторые материалы, цитируемые в статье, были найдены им, когда он получал стипендию от Фонда содействия развитию образования в 1954-55 годах и гранты от Исследовательского совета по социальным наукам и Университета Эмори в 1956-57 годах.

В 1824 году из типографии в Филадельфии вышла 12-страничная брошюра под названием "Формулы для приготовления восьми запатентованных лекарств, принятые Фармацевтическим колледжем Филадельфии". Колледж был первой профессиональной фармацевтической организацией, созданной в Америке, он был основан в 1821 году, и это небольшое издание было его первым предприятием сколь-нибудь общего значения. С точки зрения середины 20 века, может показаться странным, если не шокирующим, что первой попыткой такого колледжа стала публикация формул лекарственных средств. Новизны добавляет тот факт, что все восемь этих патентованных лекарств, которыми заинтересовались филадельфийцы спустя полвека после обретения Америкой независимости, были английского происхождения.

"Женские пилюли" Хупера, "Шотландские пилюли" Андерсона, "Грудные капли Бейтмана", "Сердечное средство Годфри", "Ветрогонное средство Долби", "Бальзам жизни" Терлингтона, "Оподелдок Стира", "Британское масло" — в таком порядке названия приведены в брошюре Филадельфии — все они были плодами британской терапевтической изобретательности. За Атлантическим океаном и на американской земле у этих восьми и других старых английских патентованных лекарств, по состоянию на год, когда была напечатана 12-страничная брошюра, было как прошлое, так и будущее.

Происхождение английских патентованных лекарственных средств

Когда филадельфийские фармацевты начали свое исследование, восьми английским запатентованным лекарствам было от полувека до двух столетий.¹ Самыми древними были шотландские пилюли Андерсона, продукт 1630-х годов, а самым последним, вероятно, было ветрогонное средство Долби, появившееся на сцене в 1780-х годах. Некоторые аспекты происхождения и развития этих и подобных им английских владельцев были рассмотрены, но более тщательный поиск источников и более целостное и интерпретирующее изложение истории было бы достойным занятием. Здесь можно дать лишь краткое представление об актерском составе персонажей перед их выходом на американскую сцену.

Изобретателем шотландских пилюль Андерсона, как и следовало ожидать, был шотландец по имени Патрик Андерсон, который утверждал, что был врачом короля Карла I. В одной из своих книг, опубликованной в 1635 году, Андерсон превозносил на латыни достоинства Grana

Angelica, пилюли, формулу которой, по его словам, он узнал в Венеции. Перед смертью Андерсон поделился секретом со своей дочерью Кэтрин, а в 1686 году она, в свою очередь, передала секрет эдинбургскому врачу по имени Томас Вейр. В следующем году Вейр убедил Якова II выдать ему патент на таблетки. Нельзя с уверенностью сказать, сделал ли он это, чтобы защититься от конкуренции, которая уже началась, или жепатентование послужило сигналом для тех, кто всегда готов влезть в хорошую историю. Во всяком случае, в последние годы 17 века началось ожесточенное соперничество между различными производителями шотландских пилюль Андерсона, которое продолжалось еще долго. Одной из них была миссис Изабелла Инглиш, предприимчивая женщина, запечатавшая свои коробочки с пилюлями черным воском с изображением встающего на дыбы льва, трех серебряных молотков и бюста доктора Андерсона. Другим был человек по имени Грей, который запечатывал свои коробочки красным воском со своим гербом и девизом, странно выбранным для лекарства: "Помни, ты должен умереть".

FORMULÆ

FOR THE

PREPARATION OF EIGHT

PATENT MEDICINES,

ADOPTED BY THE

PHILADELPHIA COLLEGE

OF

PHARMACY

MAY 4th, 1824.

SOLOMON W. CONRAD, PRINTER,

No. 32, Church Alley.

Рисунок 1. Филадельфийский фармацевтический колледж в 1824 году изложил в этой брошюре формулы восьми старых английских патентных лекарств. (Предоставлено Филадельфийским фармацевтическим и научным колледжем, Филадельфия, Пенсильвания.)

Конкуренция уже началась, когда в декабре 1721 года в рекламе в лондонской газете "Рекорд" появилось "Кордиал" Годфри. Джон Фишер из Хартфордшира, "Врач и химик", утверждал, что получил настоящую формулу от ее создателя, покойного доктора Томаса Годфри из того же графства. Но есть альтернативное объяснение. Возможно, сердечный напиток возник в аптеке, основанной около 1660 года Амбруазом (Ханковицем) Годфри на Саутгемптон-стрит в Лондоне.² Согласно рекламному объявлению, выпущенному в конце 17 века, Амбруаз Годфри готовил "Хорошие сердечные напитки в виде королевских английских капель".

Elixir Salutis:
THE
CHOISE DRINK OF HEALTH,
O R,
Health-Bringing Drink.

BEING
A Famous Cordial Drink, found out
by the Providence of the Almighty, and Ex-
perienced a Most Excellent Preservative of
Man-kind,

A SECRET
Far beyond any Medicament yet known,
And is found so agreeable to Nature, That
it Effects all its Operations, as Nature would
Have it, and as a Vertual Expedient proposed by
her, for reducing all her Extreame unto an equal
Temper; the same being fitted unto all *Ages, Sexes,*
Complexions and Constitutions, and highly fortifying
Nature against any Noxious humour, invading or
offending the *Noble-Parts:*

Never Published by any but by Me
ANTHONY DAFFT, Student in Physick.

L O N D O N.
Printed with Allowance for the Ambour by T. Milbourn, 1673.

Рисунок 2.—Энтони Даффи превозносил достоинства своего Elixir Salutis в этой брошюре, опубликованной в Лондоне в 1673 году. (Предоставлено Британским музеем.)

Что касается его соперников, то хартфордширский продавец Кордиала 18 века предупредил в "Еженедельном журнале" (Лондон) от 23 декабря 1721 г.: "Я советую всем людям, ради их

собственной безопасности, не прикасаться к упомянутому Кордиалу, приготовленному неграмотными и невежественными людьми, такими как пекари, солодовники и ювелиры, которые будут притворяться, что делают его, поскольку оно находится вне их досягаемости; так что из-за их Алчности и претензий многие мужчины, женщины и особенно младенцы могут упасть ". как Жертвы, число Убитых которых может превзойти Жестокость Ирода..."

В 1726 году король Георг I выдал патент на изготовление и продажу Грудных капель доктора Бейтмана. Патент был выдан не врачу, а бизнесмену по имени Бенджамин Окейл. Как сказано в патенте,³ Окейла хвалят за то, что он "обнаружил и довел до совершенства новый химический препарат и микстуру ..., работающий в основном за счет умеренного потоотделения и мочи, превосходящий все другие известные лекарства от ревматизма, который очень полезен при таких недугах, как камень, Гравий, боли, лихорадка и истерия" Какие химические вещества составляли его лекарство, патентообладатель не удостоил раскрыть.

Практика патентования зародилась в королевской прерогативе. Давно привыкшие предоставлять монопольные привилегии для развития новых отраслей промышленности, открытия новых земель и обогащения придворных фаворитов, различные монархи Европы 17 века выдавали патенты владельцам медицинских средств, получивших всеобщее признание. Во Франции и германских государствах эта практика продолжалась на протяжении всего 18 века. В Англии, где представительное правительство развивалось за счет личной прерогативы суверена, парламент в 1624 году принял закон, направленный на пресечение произвола, подобного действиям Якова I и Карла I. Статут объявлял недействительными все монополии, за исключением тех, которые распространялись на первого изобретателя нового производственного процесса. Таким первопроходцам король мог выдавать свои патенты, дающие монопольные привилегии сроком на 14 лет. На то, что механизм, созданный этим законом, не полностью ограничил независимость английских монархов в медицинской сфере, указывает благосклонность доктора Вейра, который успешно добился от Якова II привилегированного положения для шотландских таблеток Андерсона. Этот королевский грант не включен в обычный список, и Славная революция 1688 года положила конец такому осуществлению королевской власти без согласия парламента. Список патентов в области медицины, позже опубликованный Комиссией по патентам⁴, включает только шесть патентов, выданных в 17 веке: четыре для ванн и приспособлений, один для улучшенного метода получения квасцов и один для изготовления английской соли. Первый патент на сложное лекарственное средство был выдан в 1711 году, и только два других владельца предшествовали Бенджамину Окейлу в поиске этой конкретной правовой формы защиты и продвижения.

Еще в 1721 году грудные капли Бейтмана регулярно рекламировались в *лондонском "Меркьюри"*. Рекламные объявления гласили: "Грудные капли доктора Бейтмана опубликованы по просьбе нескольких выдающихся личностей из обоих университетов ..." Капли по цене "1 доллар за флакон" "Продавались оптом и в розницу в типографии и на складе картин в Боу Черчъярд", а также "в большинстве крупных и прославленных местечек Великобритании". - Каждая Бутылка запечатана Головой Кабана. Так гласила реклама, которая сама содержала грубый срез этой печати в виде кабаньей головы.⁵ В другом месте этого номера *Mercury* мы узнаем, что Джон Клуэр, печатник, был владельцем склада на Боу-Черчъярд. Тот же Джон Клуэр, а также Уильям Дэйси и Роберт Рейкс были названы в патенте 1726 года "Лицами, связанными с указанным Изобретателем", Бенджамин Окейлом, которые вместе с ним должны "пользоваться единственной пользой от указанного Лекарства". Именно это партнерство

должно было найти сферу продвижения nostrum особенно благоприятной и сыграть важную трансатлантическую роль. Вскоре после получения патента владельцы обязались проинформировать своих соотечественников об этом средстве, выпустив *краткий трактат о достоинствах грудных капель доктора Бейтмана*.⁶

Шел 18 век, и эссе было в моде. Владельцы подготовили дидактическое введение к своему трактату, сформулированное в длинных и витиеватых предложениях, в которых скромность не была руководящим тоном. Аргументы звучали так: что "всеобщее благо человечества" должно быть целью "каждого отдельного члена общества"; что ничто так не способствует этому общему благополучию, как "здоровье"; что нет опасностей для здоровья более серьезных, чем такие болезни, как "подагра; ревматизм; каменная болезнь; желтуха" и т.д. и т.п.; что бесчисленное множество мужчин и женщин стали жертвами подобных недугов либо потому, что они не получали лечения, либо подверглись неправильному обращению в "Руках ученых"; что ни одно лекарство не является таким надежным средством, как это недорогое средство, открытое в результате о великом "Благочестии, учености и трудолюбии" человека, "вдохновленного любовью к своей Стране и Благу человечества", а именно: "Грудные капли доктора Бейтмана".

Затем следовали семь глав, в которых рассматривалось множество болезней, специфическим средством от которых были Капли. Наконец, в брошюре цитировались "некоторые из многих тысяч свидетельств об исцелении, произведенном этими каплями" Даже на столь ранней стадии свидетельство считалось мощным средством убеждения.

Okell, Cluer, Dicey и Raikes могли избежать конкуренции не больше, чем владельцы других успешных нострумов. В 1755 году они обратились в суд и выиграли иск о нарушении их патента, но ущерб составил всего шиллинг. Даже после истечения срока действия патента волна огласки продолжалась.⁷

В 1740-х годах также была оживленная конкуренция между примерно полудюжиной владельцев, продававших сырую нефть под названием british Oil. В начале десятилетия Майклу и Томасу Беттонам был выдан патент на "Масло, добываемое из кремнистой породы для лечения ревматизма, ожогов и других случаев". Источником масла, согласно их спецификациям, была горная порода, залегающая непосредственно над углем в шахтах, и эта порода была измельчена и нагрета в печи для извлечения всего драгоценного целебного масла.⁸ Этот патент Betton вызвал интерес у одного из их конкурентов, Edmund Darby & Co. из Coalbrook-Dale в Шропшире. Дарби утверждал, что со стороны Беттонов было самонадеянно называть свой британский oil новым изобретением.⁹ Более века Дарби и его предшественники продавали этот же продукт, и он оказался "единственным непревзойденным и наиболее эффективным средством, когда-либо открытым, против всей силы болезней и несчастных случаев, которые ожидают человечество" То, что Беттоны присвоили этот процесс и запатентовали его — и даже заявляли в своей рекламе, что лекарства, которые действительно были получены с помощью продукта Darby, — было скандальным. Хуже того, по словам Дарби, это было незаконно, поскольку в 1693 году Вильгельм III выдал патент "Мартину Илу и двум другим по его просьбе на изготовление такого же масла из таких же материалов". Доказательства, подтверждающие его веру в вероломство Беттона, были представлены Дарби Георгу II, который должным образом расследовал это дело.¹⁰ Убедившись в правоте Дарби, король и его советники в 1745 году аннулировали патент Беттона. Эта победа, похоже, не повлияла на интересы Дарби, и это поражение, похоже, не разорило Беттонов. В течение последующего

столетия патент Беттона публиковался и переиздавался в рекламных целях, как будто он никогда не нарушал закон. В результате своих сражений с маслом Coalbrook-Dale и другими британскими маслами, продаваемыми другими владельцами, Беттоны одержали победу. В последующие годы, с патентом или без, компания Bettons British Oil должна была доминировать в этой области.

Через год после того, как Беттоны получили свой патент, другой был выдан Джону Хуперу из Рединга на производство "Женских таблеток", носящих его имя.¹¹ Хупер был аптекарем, повитухой и проницательным парнем. Это был период, когда британское правительство наращивало свои усилия, требуя от патентообладателя представления точных спецификаций к своей заявке.¹² Когда Хупера попросили рассказать, что было в его таблетках и как они были сделаны, он ответил, утверждая, что они состояли "Из лучших очищающих желудок и против истерических заболеваний ингредиентов", которые были сформованы в таблетки размером с маленькую горошину. Это удовлетворило королевских агентов, и Хупер продолжил заниматься своими делами. В рекламе того же года он смог привести в качестве подтверждения своего патента имя архиепископа Кентерберийского.¹³

Гораздо менее неразговорчивым, чем Хупер, в отношении состава своего нострума был Роберт Терлингтон, который в 1744 году получил патент на "Особый бальзам, называемый бальзамом жизни".¹⁴ Бальзам содержал не менее 27 ингредиентов, и в своих патентных спецификациях Терлингтон утверждал, что он излечивает камни в почках и мочевом пузыре, холестерин и внутреннюю слабость. Вскоре он выпустил 46-страничную брошюру, в которой значительно расширил список.¹⁵ В этом обращении к чувствам 18 века Терлингтон утверждал, что "Автор природы" предоставил "Лекарство от любой болезни". Чтобы найти их, "Образованные и гениальные люди" "обшарили" "Животный, минеральный и растительный мир". Его собственные поиски привели Тарлингтона к Бальзаму, "совершенному Другу Природы, который он укрепляет и подкрепляет при слабости и угасании, оживляет Дух, смешивается с Соками и флюидами Тела и мягко вливает свое благотворное влияние в те Части, которые находятся в наибольшем беспорядке".

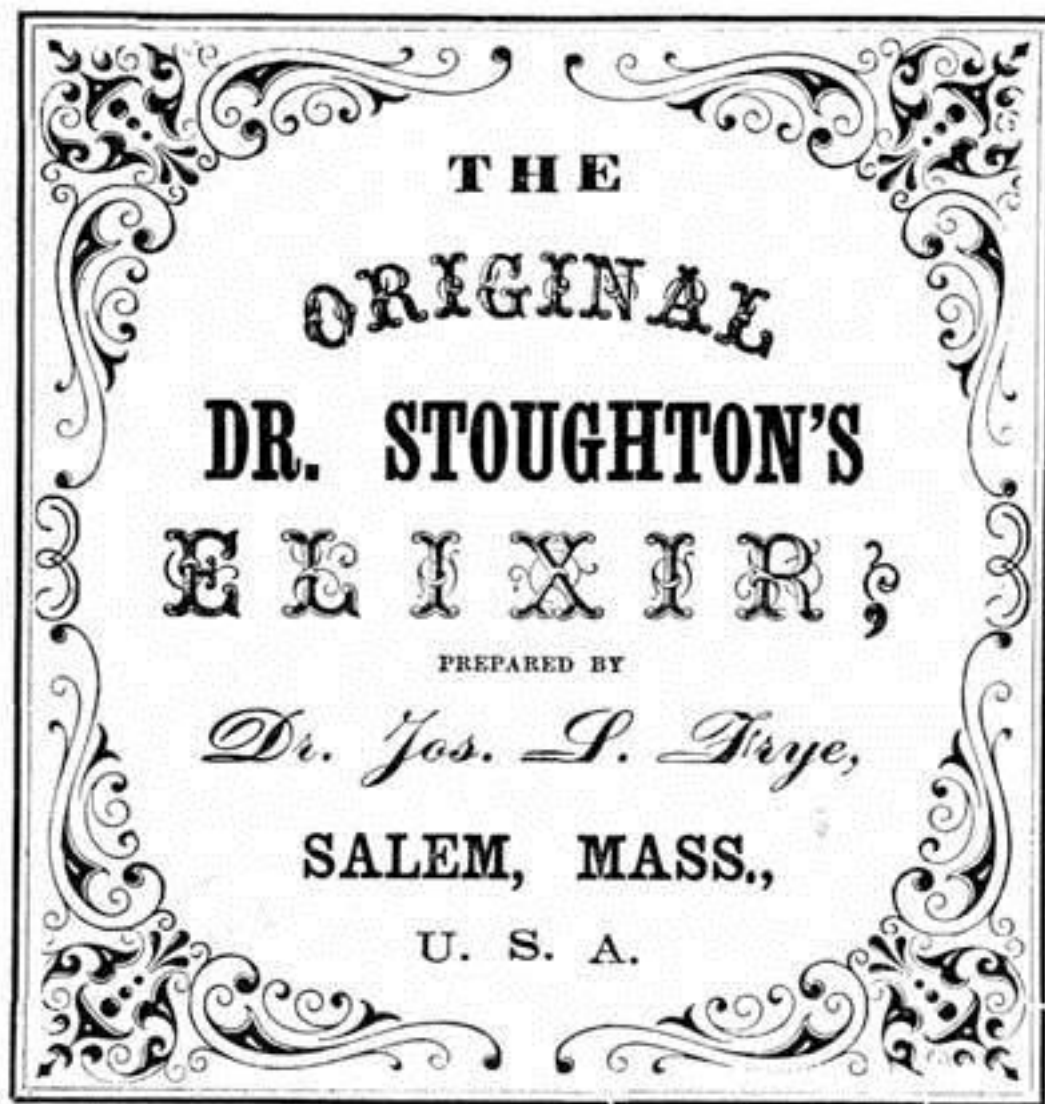

Рисунок 3. Этикетка эликсира Стаутона, изготовленного доктором Джосом. Фрай из Салема, Массачусетс. (Предоставлено Эссекским институтом, Салем, Массачусетс.)

Отзывы тех, кто ощутил на себе доброе влияние Тарлингтона, заняли большую часть места в брошюре. В этом благодарном признании эффективности запатентованного лекарства список излеченных болезней простирался далеко за пределы горстки, указанной в спецификациях патента. Точно так же, как в случае с каплями Bateman's Pectoral Drops и маркой British Oil Darby, работники многих профессий торжественно клялись, что получили выгоду. Большинство из них были скромными людьми — носильщик, плотник, жена садовника, ткачиха одеял, помощник артиллериста, мясник, конюх, корсажница. Некоторые обладали более высоким статусом: среди них были "Мастер математических инструментов" и привратник Ост-Индской компании. Все радовались своему восстановленному здоровью.

Почти суверенная власть Бальзама не смогла защитить его от одного из главных недугов того времени - конкуренции. Различные препараты аналогичного состава, такие как бальзам Фрайарз, уже были на рынке, но вскоре даже имя Терлингтон было нарушено, и племянница изобретателя была вынуждена рекламировать, что только у нее есть настоящая формула и что

любой человек, который принимает дозу предлагаемых поддельных подделок, делает это с большим риском для своей жизни.

Через четверть века после патентования бальзама для больных Британией появилось в продаже средство под названием Знаменитый Оподелдок доктора Стира. Доктор Сир - незаметный наездник на сильном скакуне, ибо, хотя доктор оставил лишь слабый личный след в исторических записях, Оподелдок гарцует в истории медицины со времен Парацельса. Этот континентальный химик-терапевт 16 века, который ввел множество минеральных средств в *materia medica*, придумал слово "opodeldoc" для обозначения различных медицинских пластырей. В течение двух последующих столетий значение изменилось, и в *Фармакопее Эдинбурга* 1722 года этот термин использовался для обозначения мыльной мази.

Предполагается, что доктор Сир присвоил эдинбургскую формулу, добавил аммиак и выпустил на рынок свою запатентованную версию. В 1780 году лондонская газета поместила рекламу, в которой перечислялись трудности, от которых Оподелдок был "быстрым и верным средством". К ним относились ушибы, растяжения связок, ожоги, порезы, озноб и головные боли. Более того, было "обнаружено бесконечное применение средства в жарком климате при укусах ядовитых насекомых".¹⁶ Доктор Сир, похоже, не получил патент на свою слегка модифицированную версию официального препарата. Он умер в 1781 году, но Оподелдок, действительно Оподелдок Стира, продолжал маршировать.¹⁷

Примерно в то же время, когда доктор Сир начал рекламировать другое средство, получившее название Ветрогонное, было запущено продвижение в газетах. Изобретатель, Дж. Долби, был лондонским аптекарем, и его непатентованная смесь была разработана для лечения "Расстройств кишечника". В одной ранней рекламе¹⁸ добавлялись подробности: "Это лекарство, основанное на справедливых медицинских принципах, давно зарекомендовало себя как наиболее безопасное и эффективное средство, обычно дающее немедленное облегчение при простуде, холодах [*так в оригинале*], судорогах, очищении и всех тех смертельных расстройствах кишечника у младенцев, которые уносят так много детей в возрасте до 2 лет. Он также одинаково эффективен при подагрических болях в кишечнике, при флюсах и при холических жалобах взрослых людей, столь обычных в это время года". Долби, как и Стиру, не смог надолго пережить появление своего лекарства на рынке.

Таково было происхождение восьми лекарственных средств, которые филадельфийские фармацевты должны были принять к сведению в 1824 году. Помимо этих восьми, два других запатентованных лекарства, оба эликсира, были предназначены для роли, представляющей такой особый интерес, что заслуживает краткого ознакомления с их английским происхождением.

Один из них, Эликсир Даффи, был изобретен священнослужителем преподобным Томасом Даффи вскоре после 1650 года. У Даффи были свои проблемы в тот беспокойный век, он потерял должность пастора из-за того, что оскорбил могущественную графиню. Неизвестно, когда настоятель впервые попытался заботиться о телах мужчин так же, как и об их душах. Согласно брошюре, выпущенной в 1673 году, после того, как преподобный Даффи покинул сцену, формула была "обнаружена Провидением Всемогущего". К этому времени лондонский родственник изобретателя по имени Энтони Даффи продавал это средство. Полное название лекарства, согласно названию брошюры, было "Elixir Salutis: лучший напиток здоровья", а

среди болезней, при которых оно было эффективным, были подагра, каменная болезнь, колики, "птичья болезнь", цинга, водянка, рахит, чахотка и "вялость и меланхолия".

Эликсир Салютис оказался чрезвычайно популярным. Было бы чудесно ожидать, что Энтони займет неоспоримую позицию; в брошюре 1673 года был назван по имени один фальшивый фабрикант, а в 1680 году Энтони дал объявление, предостерегающее от "различных лиц", которые не только подделывали лекарства, но и распространяли злонамеренный слух о том, что Энтони мертв. В начале нового столетия Кэтрин, дочь первого преподобного Даффи, настаивала на том, что она, а также ее двоюродный брат Энтони получили ценную формулу. Но именно линия Энтони оказалась более стойкой. В 1743 году некая Сюзанна Даффи рекламировала "Оригинальный и знаменитый эликсир", утверждая, что у нее был брат Энтони, который также знал секрет.¹⁹ Этот Энтони умер в 1750 году и завещал формулу своей племяннице. Но были и другие вне семьи, которые долгое время производили и продавали лекарство. Например, склад на Боу-Черчъярд рекламировал эликсир Даффи в лондонском "*Меркьюри*" в 1721 году. Не скрывая того факта, что другие также готовили этот "безопасный и приятный напиток" ... хорошо известный по всей Англии, где он широко использовался последние 50 лет", - заключалось в рекламе: "Те, кто производит tryalof, который продается на этом складе [Bow Churchyard], никогда больше нигде не купят".²⁰

Хотя Эликсир Даффи когда-то хвалил врач короля Карла II, он так и не был запатентован. Эликсир, изобретенный Ричардом Стаутоном, стал в 1712 году вторым составным лекарством, получившим патент в Англии.²¹ Стаутон был аптекарем, у которого был магазин в "Знаке Единорога" в Саутурке, графство Суррей. Очевидно, конкуренция, постоянное проклятие жизни владельца аптеки, заставила его обратиться за защитой к правительству. В своих технических характеристиках он утверждал, что изготавливал свою медицинскую смесь более двадцати лет. Стаутон был менее точен в своей формуле; на самом деле, он ничего не привел, но великодушно указал название средства: "Эликсир Стаутона Magnum Stomachii, или Великий сердечный эликсир, иначе называемый Настойкой Стоматика или Горькими каплями". В рекламном объявлении аптекарь дошел до того, что заявил, что его эликсир содержит 22 ингредиента, но добавил, что никто, кроме него самого, не знает, что это такое. Дозировка была щедрой - от 50 до 60 капель "в стакане родниковой воды, пива, эля, мамули, канареечного, Белого вина, с сахаром или без, и по глоточку бренди так часто, как вам заблагорассудится". Было сказано, что это излечит любое заболевание желудка, каким бы оно ни было.²²

Изобретатель умер в 1726 году, и его уход вызвал настоящую ярость конкурентной рекламы. Как и в случае с Daffy's, здесь была семейная вражда. Сын Стаутона и вдова другого сына яростно спорили в печати, каждый утверждал, что единолично владеет сложной тайной Ричарда, и каждый называл другого негодяем. Невестка обвинила сына в финансовых махинациях, а сын осудил невестку за то, что та сбежала от двух мужей и отчаянно хотела третьего. В разгар этой продолжающейся битвы третья сторона попала в списки как производитель Эликсира. Она не была Стаутон, хотя и была вдовой, и ее странное требование к вниманию общественности заключалось в том, что ее покойный муж нарушал патент Стаутона, пока лорд—канцлер не наложил на него запрет.

Эти десять лекарств — эликсиры Стаутона и Даффи, а также восемь, которые позже выбрали филадельфийские фармацевты, — ни в коем случае не были единственными упакованными лекарствами, доступными англичанину 18 века, который прибегал к самостоятельной дозировке

для лечения своих болезней. Между 1711 годом, когда был выдан первый патент на сложное лекарственное средство, и 1776 годом в области медицины было запатентовано около 75 наименований.²³ И, наряду с Сердечным средством Годфри и эликсиром Даффи, существовало множество других средств, на которые не было выдано патентов. Список лекарственных средств, опубликованный в *Журнале для джентльменов* в 1748 году, насчитывал 202, и, по общему признанию, он был неполным.²⁴ Владелец патента мог бы сделать все возможное, чтобы сохранить этот знак государственной санкции в глазах общественности, но различие было недостаточно велико в такой переполненной области, чтобы внести ясность. Случайный покупатель не мог отследить, на какое средство был выдан патент, а на какие пастилки - нет. Все это были флаконы и коробки на полке. При использовании они служили одной и той же цели. В обиходной речи возник один термин, применимый к обоим, и это было "патентованное лекарство".

Английские патентованные лекарства поступают в Америку

Невозможно сказать, когда первое английское упакованное лекарство, запатентованное или непатентное, появилось в Новом Свете. Какой-нибудь будущий колонист 17 века, отправлявшийся навстречу опасностям жизни в Джеймстауне, Балтиморе или Бостоне, должно быть, взял с собой коробку шотландских пилюль Андерсона или флакон эликсира Даффи, но никаких записей, подтверждающих такой инцидент, обнаружено не было. Казалось бы, использование английских упакованных лекарственных средств в Америке было наиболее редким до 1700 года. Сэмюэл Ли, отвечая на вопросы, заданные из Англии в 1690 году о состоянии медицины и фармации в Массачусетсе, не упоминает ни о каких патентованных лекарствах.²⁵ Этого нет и в бухгалтерской книге аптекаря из Салема Бартоломью Брауна за 1698 год.²⁶

Рисунок 4. Патрик Андерсон, доктор медицины, из коробки с шотландскими таблетками Андерсона. Из *"Хроник фармации" Вуттона*, Лондон, 1910. (Смитсоновский институт, фото 44286-С.)

В *Boston News-Letter* от 4 октября 1708 года Николас Бун в "Знаке Библии", недалеко от угла Скул-Хаус-Лейн, дал объявление о продаже: "Эликсир Салютис Даффи, очень хороший, по четыре шиллинга шесть пенсов за полупинтовую бутылку". Вполне возможно, что это первое печатное упоминание в Америке об английском патентованном лекарстве, и, безусловно, это первая газетная реклама nostrum. До появления *новостного письма* в колониальной Америке выходила только одна газета - *"События, происходящие как за рубежом, так и внутри страны"*.²⁷ Этот журнал просуществовал всего один номер. Затем ее печатник вернулся в Англию, где занялся продвижением патентованных лекарств, продавая "единственные ангельские пилюли от всех паразитов и истерических припадков". *Новостное письмо* началось с выпуска от 27 апреля 1704 года, примерно за 4 года до того, как появилась реклама Буна о

лекарстве Даффи, но за это время появилась только одна реклама чего-либо вообще в области медицины, и это была книга о домашних средствах, "*Английский врач*", написанная Николасом Калпепером, доктором медицины.²⁸ Этот том также продавался в магазине Буна.

Реклама патентных лекарств *в новостных сообщениях* до 1750 года была нечастой. Аптекарь Забдиэль Бойлстон, который десять лет спустя заслужил признание в истории медицины, введя прививку от оспы, объявил в 1711 году, что будет продавать "настоящие пилюли Локьерса".²⁹ Это было непатентованное средство, впервые изобретенное полвека назад "лицензированным физиотерапевтом" в Лондоне. В следующем году Бойлстон повторил это обращение,³⁰ и в той же рекламе перечислил другие товары того же типа. У него были две разновидности, Золотистая и Обычная, Настойки цинготной травы; у него были "Горькие желудочные капли", микстуры от глистов для детей; и чудесное многоцелевое средство для снятия отеков, "Королевская медовая вода, превосходные духи, помогает от глухоты и отращивает волосы..." Предшественники этой жидкости *regal* неизвестны. Бойлстон также объявил о поступлении в продажу "Лучшего эликсира [Daffy's] Salutis в бутылках или по унции". Это провокационный список. Это может означать просто, что аптекарь разбивал бутылку, чтобы продать дозу эликсира, что часто было обычным делом. Но это также может свидетельствовать о том, что Бойлстон делал Эликсир сам или поручал его приготовлению подмастерью. Эта последняя интерпретация поставила бы Бойлстона во главе длинного ряда американских имитаторов старых английских патентованных лекарств.

Другие подобные партии упакованных английских средств, возможно, и прибывали в Новую Англию последними кораблями из Лондона в течение следующих нескольких десятилетий, но они почти не упоминались в рекламных колонках небольшого 4-страничного *Boston News-Letter*. Другое упоминание о "Оригинальном эликсире Салютис доктора Энтони Даффи" встречается в 1720 году.³¹ Десять лет спустя капли Стаутона были объявлены к продаже "на общественном аукционе" вместе с перинами, зеркалами и кожаными бриджами.³² Прошло еще почти десять лет, прежде чем грудные капли Бэйтмена появились в другом общем списке, включающем сыр, обувь и прочее.³³ Только в 1748 году появилась реклама, в которой несколько старинных английских духов соседствовали друг с другом.³⁴ Затем Сильвестр Гардинер в "Знаке единорога и ступки" заявил, что "по назначению патентообладателя" ему было разрешено продавать "Подлинный британский Ойл, капли для грудной клетки от Бейтмана *Hooper's Female Pills*, and the True *Lockyer's* таблетки от Локайера".....

Несмотря на почти столетнюю давность, шотландские пилюли Андерсона не появлялись в продаже на страницах *Boston News-Letter* до 23 августа 1750 года, через два месяца после того, как впервые появился гораздо более свежий "Бальзам жизни" Терлингтона.³⁵ В том же году замешательство британцев по поводу британской нефти отразилось и на Америке. Сорт *Boden's* и *Darby's* появился на страницах *новостей* за две недели до появления бренда *Betton*.³⁶ Однако именно последнему суждено было одержать победу в Бостоне, поскольку почти во всей последующей рекламе упоминалось масло Беттон. Сердечный препарат Годфри впервые был упомянут в 1761 году.³⁷ Таким образом, из десяти старых английских патентованных лекарств, которые находятся в центре внимания настоящего исследования, восемь были рекламированы в *Boston News-Letter*. Два других, "Оподелдок Стира" и "Ветрогонное средство Долби", не поступили на рынок до того, как этот колониальный журнал стал жертвой растущей напряженности в начале 1776 года.

К 1750-м годам названия нескольких староанглийских ноздрей довольно часто появлялись в рекламе колониальных аптек, не только в Бостоне, но и в других колониальных городах. В Уильямсбурге, например, неуклонно увеличивается количество ссылок и объем списков английских патентованных лекарств, рекламируемых в *Virginia Gazette* с момента их первого упоминания и до начала 1760—х годов.³⁸ Этот журнал, у которого позже были конкурирующие номера от разных редакторов, был выпущен в 1736 году, а в следующем году Джордж Гилмер сообщил покупателям, что в дополнение к "всевозможным химическим и галеновым лекарствам" он может приобрести в своем старом магазине рядом с губернаторским домом "Капли Бейтмана, Сквайрс". Эликсир, пилюли Андерсона".³⁹ Другие средства появились в свое время: эликсиры Стаутона и Даффи в 1745 году, бальзам Терлингтона в 1746 году, Сердечный напиток Годфри в 1751 году, Пилюли Хупера в 1752 году и Британское масло Беттона в 1770 году.

Выборочная проверка газет в Филадельфии и Нью-Йорке выявила весьма схожую картину. Жители средних колоний, как и жители севера и юга, могли покупать основные английские бренды, и именно в 1750-х годах объявления о свежеприбывших товарах перестали быть редкостью в рекламных колонках и стали частым явлением. Томас Престон, например, объявил жителям Филадельфии в 1768 году, что он только что получил запас лекарств Андерсона, Хупера, Бейтмана, Беттона, Даффи, Стаутона, Терлингтона и Годфри.⁴⁰ Эти лекарства продавались не только в аптекарских лавках, но и почтальонами, ювелирами, бакалейщиками, парикмахерами, портными, печатниками, книготорговцами, резчиками пробок, почтовыми перевозчиками между Филадельфией и Уильямсбургом и многими врачами колониальной Америки.

Заслуживает комментария тот факт, что реклама лекарств в английской упаковке в американских газетах была на редкость унылой. В метрополии владельцы или их наследники столкнулись с жесткой конкуренцией. Им пришлось оттачивать свои прилагательные и прибегать к язвительности. В Америке аптекарь или торговец не имел права собственности ни на одну из различных марок продаваемых импортных лекарств. Более того, в Америке, вероятно, не было такого большого превышения предложения над спросом, как в Великобритании, поэтому задача продажи имеющихся в наличии акций была менее сложной и требовала менее энергичного продвижения. Кроме того, рекламные места в нескольких американских еженедельниках стоили дороже, чем в более частых и многочисленных английских журналах. Таким образом, за редкими исключениями, старые английские патентованные лекарства упоминались в американской рекламе просто по названию. Редко кто удостоивался такого индивидуального внимания, какое Сэмюэл Эмлен уделил сердечному обращению Годфри к Бенджамину Франклину в "*Пенсильванской газете*" Бенджамина Франклина за 26 июня 1732 года. Реклама звучала примерно так:

"Общее радушие доктора Годфри. Так повсеместно одобряется при Холецистите и любых болях в кишечнике, флюсах, лихорадке, оспе, кори, ревматизме, кашле, простуде и беспокойстве у мужчин, женщин и детей; и особенно при некоторых заболеваниях, свойственных детородным женщинам, и Облегчении прорезывания зубов у маленьких детей".

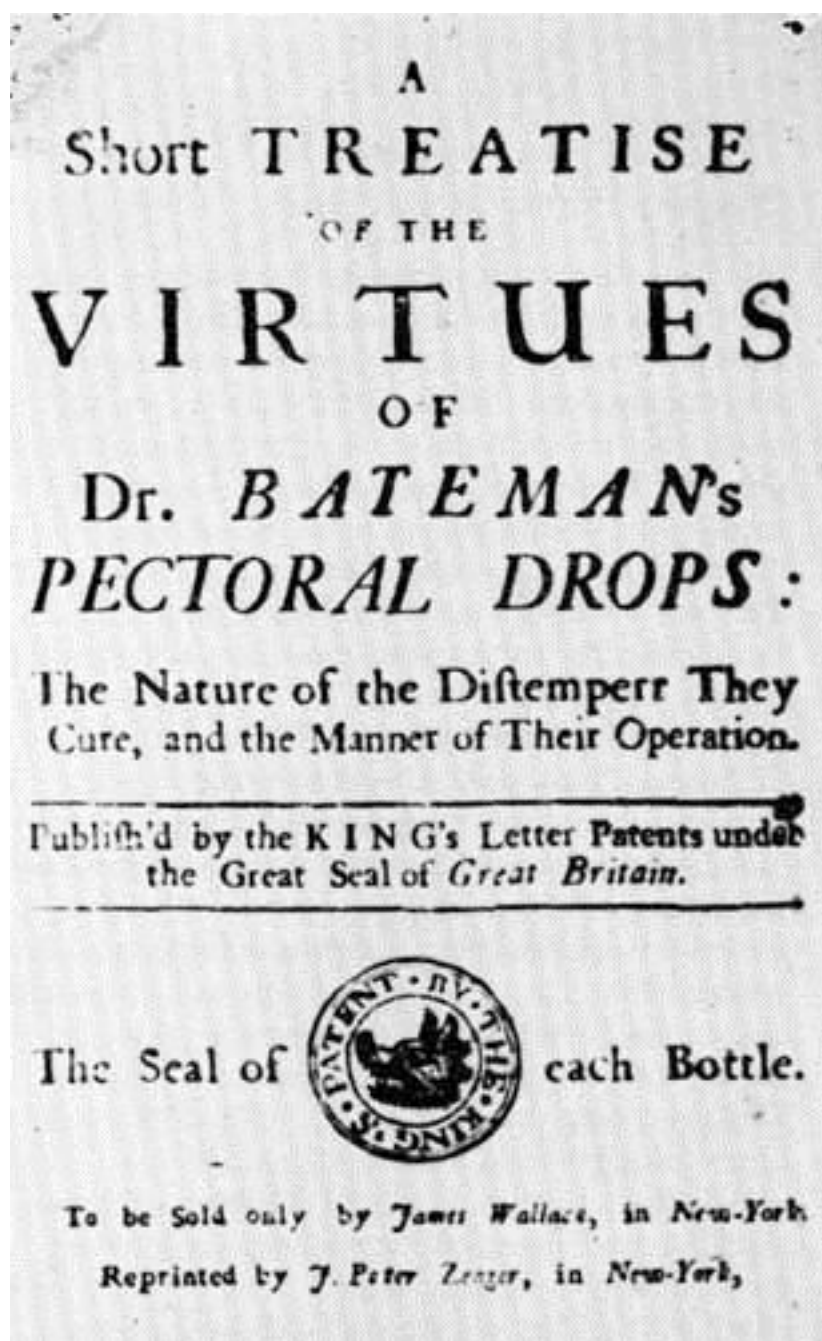

Рисунок 5.—Брошюра, датированная 1731 годом, от имени издательства Bateman's Pectoral Drops. Она была опубликована Джоном Питером Зенгером в Нью-Йорке. Оригинал хранится в библиотеке Медицинской академии Нью-Йорка. (Смитсоновский институт, фото 44286-D.)

Предприимчивость Эмлена, возможно, заключалась в том факте, что он был не только розничным продавцом, но и агентом британского производителя, поскольку он назвал имена тех, кто продавал Godfrey's Cordial в близлежащих городах. Но даже при этом этому призыву, состоящему всего лишь из списка болезней, не доставало остроумия современной английской рекламы nostrum. За все время существования *Boston News-Letter*, начиная с 1704 года, только в 1763 году книжный магазин выпустил полстолбца живой прозы в защиту четырех непатентованных лекарств доктора Хилла.⁴¹ Кажется безопасным предположение, что не только

лекарства, но и словосочетания были импортированы из Лондона, где доктор Хилл работал, пытаясь восстановить греческий секрет, который "превращает стакан воды в натуральное и качественное ослиное молоко с добавлением бальзамика...."

Редкость расширенной и причудливой рекламы старых английских ноздрей в рекламе американских газет, возможно, была в какой-то степени компенсирована рекламными объявлениями и памфлетами. Критик медицинской сцены в Нью-Йорке в начале 1750-х годов утверждал, что врачи использовали патентованные лекарства, о которых они узнали из "лондонских счетов шарлатанов". Этот врач жаловался, что часто это было их единственное чтение.⁴² Такое суждение может быть слишком суровым. Конечно, сегодня это трудно подтвердить. Такие брошюры и афиши действительно появляются в американских архивных коллекциях. Историческое общество Пенсильвании содержит двухстраничную брошюру Терлингтона,⁴³ в то время как в библиотеке Фолджера Шекспира в Вашингтоне есть более ранняя 46-страничная брошюра Терлингтона с отзывами об Америке.⁴⁴ Одно из таких свидетельств поступило от "матроса, стоявшего у мачты на борту корабля "Британия" в нью-йоркской торговле", а в другом упоминалась женщина, живущая в Филадельфии, которая благодарил бога за излечение от водянки.

На развороте коллекции Warshaw, рекламирующей капли Бейтмана, отмечалось, что "чрезвычайные требования предъявляются к Мэриленду, Нью-Йорку, Ямайке и др. где их достоинства были по-настоящему испытаны с величайшим удовлетворением".⁴⁵ То, что такие рекламные материалы чрезвычайно редки, не означает, что они не были в изобилии в середине 18 века, поскольку на этот тип печатной продукции, как тогда, так и сейчас, скорее всего, посмотрели и выбросили. Определенное количество литературы по ноструму, несомненно, было импортировано из Великобритании. Например, в 1753 году аптекарь Джеймс Картер из Уильямсбурга заказал в Англии "3 инструкции Квайра Стаутона" вместе с "1/2 флакона Groce Stoughton".⁴⁶ Эти рекламные проспекты служили двоякой цели. Они не только рекламировали лекарство, но и фактически служили этикетками для флаконов. Ранние упаковки этих патентованных лекарств, которые были обнаружены, указывают на то, что бумажные этикетки редко наклеивались на стеклянные флаконы; вместо этого флакон был плотно обернут и запечатан одной из этих сторон.

Американские компании, стремящиеся продвигать английские патентные лекарства, безусловно, были редкостью. Наиболее показательный пример можно найти в библиотеке Нью-Йоркской медицинской академии.⁴⁷ В 1731 году Джеймс Уоллес, нью-йоркский торговец, стал американским агентом по продаже Грудных капель доктора Бейтмана. Чтобы помочь ему в его новом предприятии, Уоллес отнес копию лондонской рекламной брошюры в нью-йоркскую типографию для тиражирования. Печатником был Джон Питер Зенгер, еще не ставший редактором и за три года до событий, которые должны были неразрывно связать его имя с концепцией свободы прессы. Эта брошюра 1731 года, вполне возможно, была самой ранней работой на любую медицинскую тему, напечатанной в Нью-Йорке.⁴⁸

Время от времени врач мог неодобрительно относиться к своим коллегам за чтение подобной литературы и назначение подобных средств, но он был в меньшинстве. Колониальные врачи, по большому счету, не испытывали никаких угрызений совести, используя упакованные лекарства. Это был врач, который первым рекламировал таблетки Андерсона и капли Бейтмана в Уильямсбурге;⁴⁹ это был другой, мигрировавший из Англии на границу с Вирджинией, который

основал город и давал тем, кто поселялся в нем, капли Бейтмана, бальзам Терлингтона и другие патентованные лекарства.⁵⁰

Сложные формулы и отличительные упаковки

Действительно, статус медицинских знаний, медицинских потребностей и медицинской этики в 18 веке позволял патентованным лекарствам вполне комфортно вписываться в окружающую среду. О том, что на самом деле вызывает болезни, человек знал немногим больше, чем древние греки. Однако существовало множество теорий, и в ретроспективе рассуждения ученых часто звучат так же причудливо, как и самоуверенные утверждения шарлатанских биллей. Памфлетная война между врачами по поводу их противоречивых теорий вызвала ярость, не превзойденную конкурирующими рекламодателями эликсира Стаутонна. Практикующие аристократы Англии, Лондонский колледж врачей, отказались расширять свои ряды даже в то время, когда в городе ежедневно регистрировалось более 1300 серьезных случаев заболевания у каждого члена Колледжа. Массам пришлось искать что-то другое, и они обратились к аптекарям, хирургам, шарлатанам и самолечению.⁵¹ В колониальной Америке границы были проведены еще менее резко, и не было группы, которая могла бы сравниться с Лондонским колледжем по престижу и авторитету. Восторжествовала медицинская невмешательность. "Практикующие врачи удостоиваются звания доктора бесплатно", - писал житель Новой Англии в 1690 году. "Потехники, хирурги и акушерки достойны успеха".⁵² Такая атмосфера давала свободу самостоятельному введению лекарственных средств, будь то травяная смесь, найденная на страницах книг по домашним средствам, или эликсир Даффи.

В 18 веке все еще назначались лекарства, которые появились еще на заре медицины. Это были Териак, или Митридат, Иера Пикра (или Святая Горечь) и Терра Сигиллата. Новые растительные компоненты с Востока и Нового Света, а также "химические вещества", которые, по общему мнению, ввел Парацельс, нашли свое применение в этих древних формулах. Поскольку точное действие отдельных лекарств в отношении данных заболеваний было известно лишь смутно, существовала тенденция использовать различные возможности путем смешивания множества ингредиентов в одной и той же формуле. Средневековые формулы поощряли эту так называемую "полипрагмазию". Например, в *Антидотарии Николая*, написанном около 1100 г. н.э. в Салерно, описано 38 ингредиентов в "Confectio Adrianum", 35 ингредиентов в "Confectio Atanasia" и 48 ингредиентов в "Confectio Esdra". Териак, или митридат, усложнялся до тех пор, пока к 16 веку в его состав не вошло около 60 различных ингредиентов.

Именно в рамках этой традиции создания сложных смесей может быть размещено большинство запатентованных лекарственных средств. Ричард Стаутон заявил о 22 ингредиентах для своего эликсира, а Роберт Терлингтон в своей патентной спецификации назвал 27. Хотя у других владельцев были более короткие списки или они умалчивали о количестве ингредиентов, большая часть их секретности действительно заключалась в наличии сложных формул. Несмотря на то, что конкуренты могли обнаружить основные активные ингредиенты, первоначальный владелец мог утверждать, что только он знал все элементы в их надлежащих пропорциях и секрет их смешивания.

Запатентованные лекарства напоминали обычные фармацевтические составы 18 века не только по сложности. По своему составу они были кровными братьями препаратов из различных фармакопей и формуляров. Действительно, в обоих направлениях было много заимствований. Официальная формула, рассчитанная на один год, может расцвести на следующий в причудливом флаконе с именем владельца. В то же время основной рецепт патентованного лекарства, лишенный своего первоначального названия и получивший латинское название, указывающее на его состав или терапевтическую природу, может внезапно появиться в одном из официальных изданий.

Например, формула эликсира Даффи была принята *Лондонской фармакопеей* в 1721 году под названием "Elixir Salutis", а позже *Фармакопеей Эдинбурга* как "Tinctura sennae composita" (Составная настойка сенны). Аналогичным образом, основная формула эликсира Стаутонa была принята *Фармакопеей Эдинбурга* еще в 1762 году под названием "Elixir Stomachium", а позже как "Составная настойка горечавки" (как в *Фармакопее Массачусетского медицинского общества* 1808 года). Всего через два года после того, как Терлингтон получил патент на свой "Бальзам жизни", *Лондонская фармакопея* представила рецепт под названием "Balsamum Traumaticum", который в конечном итоге превратился в Составную настойку бензоина с синонимом Бальзам Терлингтона. С другой стороны, ни одно из этих ранних английских запатентованных лекарств, включая Эликсир Стаутонa и бальзам Терлингтона, не предлагало ничего нового, за исключением, возможно, новых комбинаций или новых пропорций ингредиентов, уже широко используемых в медицине. Формулы, сходные по составу с теми, которые запатентованы или продаются как "новые изобретения", в любом случае можно найти в таких фармакопеях 17 века, как *Лондонская фармакопея Уильяма Сэлмона*.

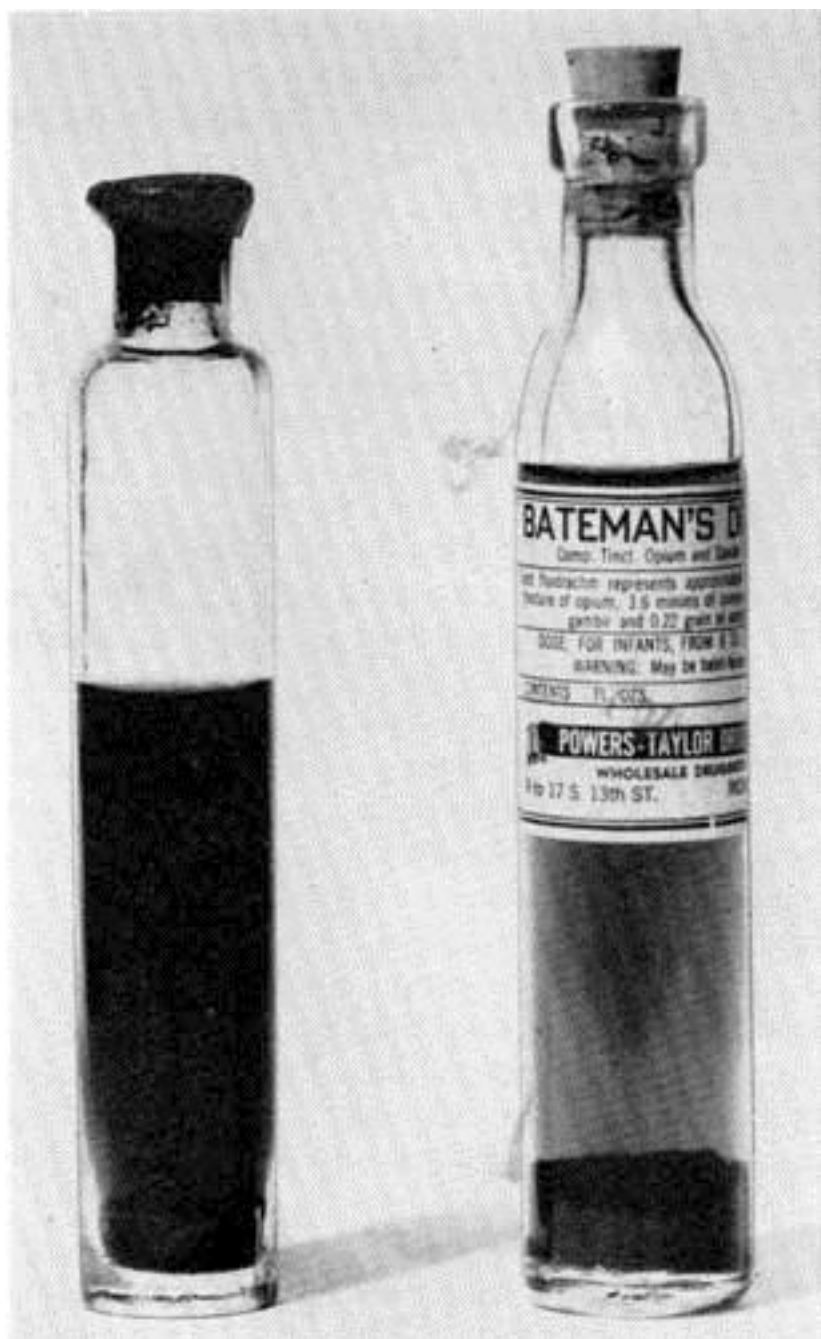

Рисунок 6. Флаконы Bateman's Pectoral Drops, 19 век (слева) и начало 20 века (справа), из коллекции Сэмюэля Акера, Дэвида и Джорджа Касс, Олбани, Нью-Йорк. (Смитсоновский институт, фото 44287-A.)

Какое бы сходство ни существовало между канонами обычной аптеки и составом патентованных лекарств, методы маркетинга существенно различались. Хотя патентованные лекарства часто отпускались по рецепту, в этом не было необходимости. То, как они выглядели на полке, делало их настолько легко узнаваемыми, что даже самый неотесанный неграмотный мог отличить одно от другого. Как владелец *postrum* так много сделал для развития психологии рекламы, так и он проложил путь в области уникальной упаковки. Популярность старых английских средств из года в год во многом объяснялась тем фактом, что, хотя ингредиенты

внутри могли меняться (без ведома покупателя), форма флакона этого не делала. Именно по этой причине владельцы подняли такой шум по поводу фальшивомонетчиков. Секрет формулы можно было бы сохранить, хотя бы до некоторой степени, но имитировать дизайн флакона и печатную обертку было легко, и для обычного потребителя эти внешние эффекты были лекарством.

Этот фундаментальный факт должен был быть признан комитетом фармацевтов Филадельфии в 1824 году. "Нам известно, - сообщили члены комитета, - что давний обычай настолько сильно ассоциировал идею подлинности патентованных лекарств с особыми формами флаконов, в которых они содержатся, и с определенными печатными этикетками, что внести в них изменения было делом непростым. Многие, кто пользуется этими препаратами, не стали бы покупать британское масло, расфасованное по коническим флаконам, или бальзам Терлингтона в цилиндрическом флаконе. Акцизная марка, королевский патент короля, печать и герб, которые должны предотвращать подделки, торжественное предостережение против шарлатанов и самозванцев, а также заверенные списки невероятных лекарств [все это было напечатано на обертках бутылок] даже сейчас не утратили своего влияния ". И не было их в ближайшие годы.

Таким образом, после 1754 года бутылка Turlington Balsam приобрела грушевидную форму с покатыми горлышками и была отлита в бокал, на грубых выступающих капителях было имя владельца и его заявка на королевский патент kings.⁵³ Терлингтон при жизни внес одну модификацию. Он объяснил это в рекламном ролике, сказав, что "чтобы предотвратить Злодейство некоторых Людей, которые, скупая мои пустые бутылки, подло и нечестиво положили в них мерзкую поддельную подделку", он изменил форму бутылки. Дата, выбитая на стекле его новых оригинальных бутылок, была 26 января 1754 года.⁵⁴ Возможно, это было очень тонким отличием с точки зрения обычного покупателя, и в любом случае бутылка была спрятана под бумажной оберткой.

Бутылка из-под британского масла была высокой и тонкой и стояла на квадратном основании. Godfrey's Cordial выпускался в коническом флаконе с закругленными стенками, кончик которого заменен узким горлышком.⁵⁵ Капли Бейтмана "Пекторал" были упакованы в более распространенный "флакон" - высокую и тонкую цилиндрическую бутылку.⁵⁶ Ветрогонное средство Долби выпускалось во флаконе, мало чем отличающемся от бутылки Godfrey's Cordial, за исключением того, что у Долби была надпись dalby's carminativ.⁵⁷ Бутылки Steer's Opodeldoc были цилиндрической формы с широким горлышком; некоторые, по—видимому, были надпись opodeldoc, в то время как другие не несли такой надписи. По крайней мере, одна марка эликсира Даффи была упакована в шарообразную бутылку, согласно картинке в рекламе 1743 года.⁵⁸ Предположения относительно размера и формы бутылки Stoughton варьируются.⁵⁹ По крайней мере, одна бутылка Stoughton была описана как "Круглая янтарная". Сужающаяся от куполообразного горлышка к основанию. Длинное 5 дюймов, выпуклое горлышко. Горлышко с квадратными фланцами. Плоское основание".⁶⁰

Шотландские таблетки Хупера и Андерсона, конечно, не были упакованы во флаконы (по крайней мере, не самые ранние), а продавались в обычных овальных коробочках из-под таблеток из древесной стружки. На крышке коробки с таблетками Хупера была выбита такая надпись: "Женские таблетки доктора Джона Хупера": по королевскому патенту от 21 июля 1743 года № 592. До сих пор не было найдено ни одного примера или иллюстрации Шотландских

таблеток Андерсона. Следует помнить, что по крайней мере один производитель (стр. 157) запечатал коробку черным воском с изображением вздыбленного льва, трех серебряных молотков и бюста доктора Андерсона.

Источник снабжения Отключен

29 сентября 1774 года "аптека Джона Бойда" в Балтиморе последовала освященному веками обычаю рекламировать в "*Мэриленд газетт*" свежие запасы лекарств, только что поступивших из Англии. К этим сведениям было добавлено предупреждение. Поскольку колониальные торговцы заключали соглашения о невывозе, которые неизбежно затрудняли доставку товаров, покупателям было бы разумно совершать покупки до того, как запасы иссякнут. Предсказание Бойда оказалось верным. Бостонское чаепитие в декабре прошлого года вызвало в парламенте ряд репрессивных мер, недопустимых актов, и во время объявления Бойда первый Континентальный конгресс вскоре должен был объявить, что весь импорт из Великобритании должен быть остановлен.

Рисунок 7. Бутылки с британским маслом 19-го и начала 20-го века из коллекции Сэмюэля Акера, Дэвида и Джорджа Касс, Олбани, Нью-Йорк. (Смитсоновский институт, фото 44201-B.)

Клиенты Boyd's вполне могли прислушаться к этой пугающей рекламе в Балтиморе, поскольку торговля с метрополией была прервана и раньше; после принятия Законов Таунсенда в 1767 году, когда парламент ввел импортные пошлины на различные товары, включая чай, американские торговцы в различных городах заключили соглашения о невывозе. Безусловно, в Бостоне произошло решительное сокращение рекламы патентованных лекарств, полученных из Лондона. В отношении импорта любого вида возникла необходимость объяснений, и один торговец отметил, что его товары были "остатками партии, полученной до заключения Соглашения о невыезде".⁶¹ Когда парламент уступил финансовому давлению и отменил все налоги, кроме налога на чай, невывоз прекратился. Этот факт отражен в рекламе, в которой перечисляется почти десяток патентованных лекарств, включая препараты Терлингтона, Бейтмана, Беттонов, Андерсона, Хупера, Годфри, Даффи и Стаутон, как "Только что поступившие в продажу и гарантированно подлинные" на корабле капитана Дейна, "непосредственно со склада Дайси и Окелла на Боу-стрит, Лондон".⁶²

Однако дни такого обильного импорта были обречены, поскольку торговля стала жертвой растущей революционной агитации. Последняя медицинская реклама в *Massachusetts Gazette u Boston Weekly News-Letter*, перед тем как она прекратила свое существование в феврале следующего года, появилась через пять месяцев после сражений при Лексингтоне и Конкорде.⁶³ Аптекарь из Знака Единорога был откровенен в отношении ситуации. Он импортировал свежие лекарства каждую осень и весну вплоть до июня предыдущего года. У него все еще оставалось немного под рукой. Следует посоветовать врачей и других людей.

В рекламе подразумевается, что обеспечение новых поставок в сложившихся обстоятельствах было бы крайне неопределенным. О том, что довоенные запасы действительно сохранялись, иногда даже в годы войны, можно судить по рекламе аптеки в Уильямсбурге.⁶⁴ У. Картер воспользовался прекращением партнерства со своим братом, чтобы опубликовать своего рода инвентаризацию. Наряду с "горшочками с сиропом и мазью, аккуратно раскрашенными и надписанными буквами", глазами и клешнями крабов, шпанскими мушками он перечислил дюжину запатентованных лекарств, включая средства Андерсона, Бейтмана и Даффи.

Даже британская блокада не смогла предотвратить доставку патентованных лекарств от оптовика к розничному продавцу. В бухгалтерской книге аптекаря из Салема, штат Массачусетс,⁶⁵ лет появилась следующая запись:

4 футляра , содержащие

1 Доза бутылок Godfreys Cordial	4/
5 Дозн До Тюки поменьше для скручивания	18 /
8 доз масла Bettons British	8 /
6½ доз женских таблеток Hoopers	10 /
4 доз и 8 коробок И. Таблетки	10/

САЛЕМ , 8 апреля 1777 г.

Вышеуказанные 13 упаковок и 4 ящика медикаментов доставлены на борт шлюпа под названием "Два брата Сэмлвуд Мастер". За счет и [неразборчивое слово] мистера Оливера Смита из Бостонской аптеки и ему передано. Ящики без опознавательных знаков отправлены ночью. Ошибка, за исключением Джона. Уолдо.

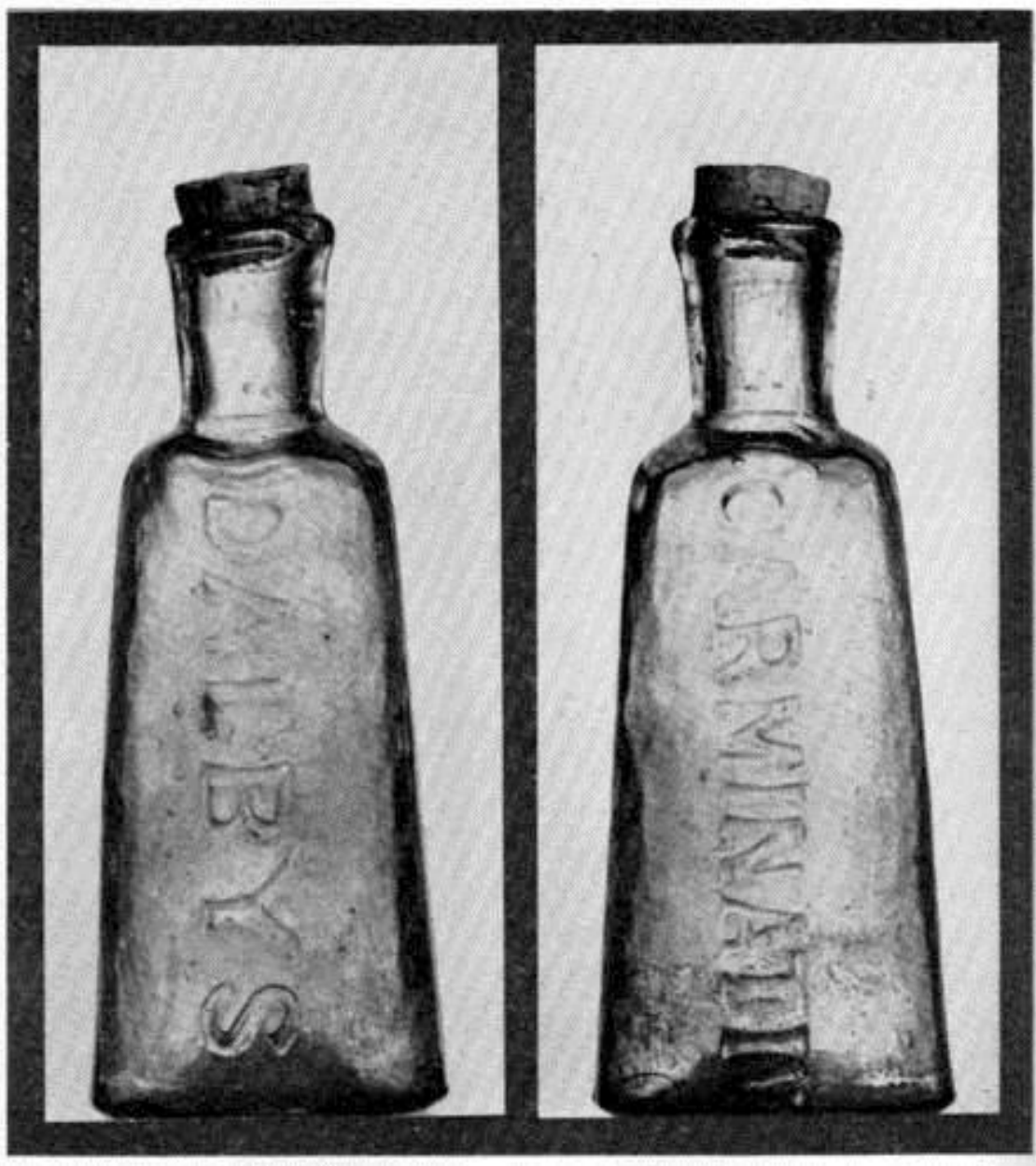

Рисунок 8. Ветрогонное средство Долби, две стороны флакона из коллекции McKearin, Хусик-Фоллс, Нью-Йорк. (Смитсоновский институт, фото 44287-С.)

Шлюп, несомненно, был одним из небольших судов прибрежного типа, используемых колонистами, а британская блокада требовала таких зловещих мер предосторожности, как "случаи без опознавательных знаков" и "отправление ночью".

Такой случайный ассортимент довоенного импорта вряд ли мог удовлетворить спрос Америки на старые английские патентованные лекарства, созданные за полвека использования. Несомненно, многим пострадавшим фермерам приходилось бороться со своими недугами без привычных средств английского производства. Однако уже в 1750-х годах по крайней мере два английских патентованных лекарства, эликсиры Даффи и Стаутон, готовились в колониях и расфасовывались в пустые бутылки, доставленные из Англии. Аптекарь Картер из Уильямсбурга заказал значительное количество пустых "Флаконов Стаутон" с 1752 по 1770 год, а иногда

заказывал пустые бутылки Daffy's.⁶⁶ В 1774 году аптекарь Уолдо из Салема отметил получение из Англии "1 флакона Groce Stoughton" и "1 флакона Daffy's Do".⁶⁷ Джозеф Стэнсбери, торговавший фарфором и стеклом в Филадельфии, рекламировал "Флаконы с эликсиром Даффи" через неделю после Провозглашения независимости.⁶⁸ Таким образом, эликсиры Стаутона и Даффи готовились американскими аптекарями во время Войны за независимость. Формулы для обоих препаратов были официальными в лондонской и Эдинбургской фармакопеях, а также в неофициальных формулярах, таких как "*Фармакопея Куинси officinalis extemporanea*" 1765 года. Все эти публикации широко использовались американскими врачами и аптекарями.

Неизвестно, насколько широко во время борьбы за независимость этот обычай был применен к английским патентным лекарствам, отличным от Daffy's и Stoughton. Однако количество подделок под английские патентованные лекарства в Америке должно было возрасти, и это способствовало хаосу, охватившему сферу применения nostrum, когда война закончилась и оригинальные препараты из Англии снова стали доступны. И они были куплены. В рекламе, опубликованной в то время, когда боевые действия закончились, а мирные переговоры все еще продолжались, указывалось, что в почтовом отделении Балтимора имеется в продаже полдюжины известных английских средств правовой защиты.⁶⁹ Два года спустя магазин в Нью-Йорке обратился к вымученной рифме, чтобы передать то же сообщение:⁷⁰

Лекарства, одобренные королевской хартией,
Джеймс, Годфри, Андерсон, придворный гипсокартон,
С таблетками Кейзера, Хупера и Локьера,
И Медовый Бальзам Doctor Hill's;
Бейтман и Даффи, капли иезуитов,
И все магазинные Настойки,
Как Стаутон, Терлингтон и Греноу,
Чистое британское масло и то же самое с Харлемом....

Позже в десятилетие, Салем аптекарь, Джонатан Уолдо, составил список "ассортимент [патентных лекарств] Обычно Призывал". Импортный сорт бальзама Turlington, по словам Уолдо, был "очень дорогим" - 36 шиллингов за дюжину, добавив, что его "собственный" стоил всего 15 шиллингов за то же количество. Английский оригинал другого нострума, Essence of Peppermint, он продал по цене 18 шиллингов за дюжину, свой собственный - всего за 10/6.⁷¹ Несмотря на разницу в ценах, импорт продолжался. Аптекарь из Беверли, штат Массачусетс, Роберт Рантул, в 1799 году заказал из Лондона наполненные коробки и флаконы с пилюлями Андерсона, каплями Бейтмана, Оподелдоком Стира и бальзамом Терлингтона, а также пустые флаконы для наложения британского масла и мятной эссенции.⁷² В течение десятилетий после этого в каталогах оптовых фармацевтических фирм продолжали указываться два сорта различных патентованных лекарств для продажи, названных "английскими" и "американскими", "настоящими" и "обычными" или "подлинными" и "имитационными".⁷³ Этого не было в списках патентованных лекарств в каталогах 18 века.⁷⁴

Рисунок 9. —Бутылки Godfrey's Cordial 19 века из коллекции Сэмюэля Акера, Дэвида и Джорджа Касс, Олбани, Нью-Йорк. (Смитсоновский институт, фото 44201-С.)

Покупая лекарства Андерсона и Бейтмана в Лондоне в 1799 году, Роберт Рантул из Массачусетса указал, что они должны быть защищены от Дайси. Следует помнить, что 60 годами ранее Уильям Дайси, Джон Клуэр и Роберт Рейкс были группой предпринимателей, которые помогли Бенджамину Окекеллу запатентовать грудные капли, носящие имя Бейтмана. Тогда и на протяжении всего столетия этот концерн продолжал управлять складом на Боу-Черчъярд, Чипсайд, Лондон. В 1721 году он был известен как "Типография и склад картин" Джона Клуэра, печатника,⁷⁵ лет, но к 1790 году это был просто "Склад лекарств" Боу Черчъярд, Чипсайд. Этот адрес находился в центре Лондона, откуда поступали почти все британские

товары, экспортируемые в Америку.⁷⁶ Здесь проживали многие торговцы, переехавшие в Новую Англию в 17 веке, и эти вновь прибывшие вели дела со своими бывшими партнерами, которые не покидали дома. Так были запущены торговые каналы, которые продолжали работать. Склад Bow Churchyard, возможно, был основным экспортером английских патентованных лекарств в колониальную Америку, хотя другие важные предприятия располагались в том же районе Лондона, в частности Роберт Терлингтон с Ломбард-стрит и Фрэнсис Ньюбери с кладбища Святого Павла. Важность того факта, что для американского рынка были выбраны ключевые поставщики патентованных лекарственных средств, заключается в процессе отбора, который привел к этому. Из нескольких сотен патентованных лекарств, имевшихся в наличии в Британии 18 века, американцы вводили себе в дозировке столько или больше, сколько крупные экспортеры поставляли в колониальные порты.

Капли Бейтмана были не только у фирмы Bow Churchyard Warehouse. Следует помнить, что в 1721 году они рекламировали, что готовят эликсир Даффи. В 1743 году они с Ньюбери стали эксклюзивными поставщиками Таблеток Хупера.⁷⁷ К 1750 году фирма также продавала британское масло, таблетки Андерсона и эликсир Стаутон.⁷⁸ Терлингтон в 1755 году продавал не только свой "Бальзам жизни", но также продавал "Эликсир Даффи", "Сердечный напиток Годфри" и "Эликсир Стаутон".⁷⁹ После скандала с "Актами Таунсенда" именно склад Боу Черчъярд снабдил бостонскую аптеку большим запасом ноздрей, включая все восемь существовавших тогда патентованных лекарств. из десяти, которым в первую очередь посвящено это обсуждение.⁸⁰ 29 ноября 1770 года *Virginia Gazette* (под редакцией Парди и Диксона) сообщила об отправке, включающей лекарства Бейтмана, Хупера, Беттона, Андерсона и Годфри, только что полученные "с оригинального оптового склада доктора Бейтмана в Лондоне" (склад Боу Черчъярд). Когда в 1780-х годах на рынке появились Ветрогонное средство Долби и Оподелдок Стира, именно Фрэнсис Ньюбери выставил их на продажу. Фирмы "Ньюбери" и "Дайси" (склад на Боу-Черчъярд) продолжали работать и в послереволюционные годы. Таким образом, это была не случайность, а скорее энергичная коммерческая реклама на протяжении десятилетий, в результате которой самые популярные товары из списков Дайси и Ньюбери появились в брошюре Филадельфийского фармацевтического колледжа, опубликованной в 1824 году. И хотя те же старые фирмы продолжали экспортировать те же старые лекарства в новые Соединенные Штаты, основа бизнеса была сломана. Имитация, вызванная необходимостью военного времени, стала послевоенным образцом.

Основные рецепты можно было найти в справочниках рецептур. Начиная с 1790-х годов, даже американские издания "*Примитивной медицины*" Джона Уэсли включали формулы лекарств Даффи, Терлингтона и Стаутон, которые основатель методизма незадолго до своей смерти включил в английские издания этого руководства по здоровью.⁸¹

Самодельные версии, как записал Джонатан Уолдо (см. стр. 171), стоили примерно вдвое дешевле. Положение дел на рубеже нового столетия проиллюстрировано в сохранившихся деловых бумагах аптекаря из Беверли Роберта Рантула. В 1799 году он импортировал британские бутылки с маслом и эссенцией мяты перечной. В 1802 году он изменил порядок последних, уточнив, что они не должны были выбивать на стекле слова "по королевскому патенту". Рантул написал формулу этого средства в своей книге рецептов, и из нее он наполнил 66 бутылок в декабре 1801 года и 202 бутылки в июне 1803 года. Примерно в то же время он начал производить и разливать бальзам Turlington, заказывая из Лондона бутылки двух

размеров. Его книга рецептов содержит следующие записи: "4 января 1804 г. наполнил 54 маленькие терлингтонки 37 унциями. Бальзам" и "20 января 1804 года наполнили 144 маленьких терлингтона 90 ¼ унции. Бальзам и 9 Больших бутылок по 8 ¼ унции".⁸²

Два десятилетия спустя подражание английским собственникам стало еще более масштабным бизнесом. В 1821 году Уильям А. Брюер поступил учеником к аптекарю в Бостоне. Он вспомнил, что в то время некоторые старые английские марки все еще импортировались и продавались. Но годы его ученичества были сильно обременены пошлинами, связанными с американскими версиями. "Много, очень много дней было потрачено, - вспоминал Брюер, - на приготовление этих имитаций, очистку флаконов, подгонку, закупорку, маркировку, тиснение факсимильными изображениями гербовой марки английского правительства и их упаковку... мало внимания уделяется правам создателя или их наследников ..." Британскими духами, которым в основном подражали в этом бостонском магазине, были Steer's, Bateman's, Godfrey's, Dalby's, Betton's и Stoughton. Последний был крупным продавцом. Чердак магазина был в основном заполнен апельсиновыми корками и горечавкой, а в лаборатории был "тяжелый дубовый пресс, прикрепленный к стене железными зажимами и болтами, который использовался для отжима "Стаутоновского биттера", которого мы обычно готовили полную бочку за один раз". Требовалось большое количество. В те дни, утверждал Брюер, "почти все употребляли эликсир Стаутона в качестве утренней настойки".⁸³

Рисунок 10.—Бутылки Godfrey's Cordial начала 20 века, произведенные в США (Национальный музей США, кат. Номера M-6989 и M-6990; Смитсоновское фото 44287 B.)

Другие аптеки, безусловно, следовали практике работодателя Пивовара, очищая и вновь наполняя бутылки, из которых ранее были извлечены их старые английские лекарства. Однако главным источником бутылок для хранения американских подделок был тот же самый, к которому обратились Уолдо и Рантул, - английские стекольные фабрики. Американцам было не так просто изготовить флаконы, как составить смеси для их наполнения. В годы, предшествовавшие войне 1812 года, британская стекольная промышленность сохраняла фактическую монополию на бутылки особой формы для Bateman's, Turlington и других британских лекарств. Когда в 1820-х годах на сцене появился первый титан ноздрей made in

America, Томас У. Дайотт из Филадельфии, этот предприимчивый предприниматель решил производить флаконы не только для своих собственных средств, но и для популярных английских брендов. Со временем ему удалось улучшить качество американского бутылочного стекла и резко снизить цены. Стандартная стоимость большинства старых английских флаконов при британской монополии составляла 5,50 долларов за штуку. К началу 1830-х годов Дайотт снизил цену менее чем до двух долларов.⁸⁴

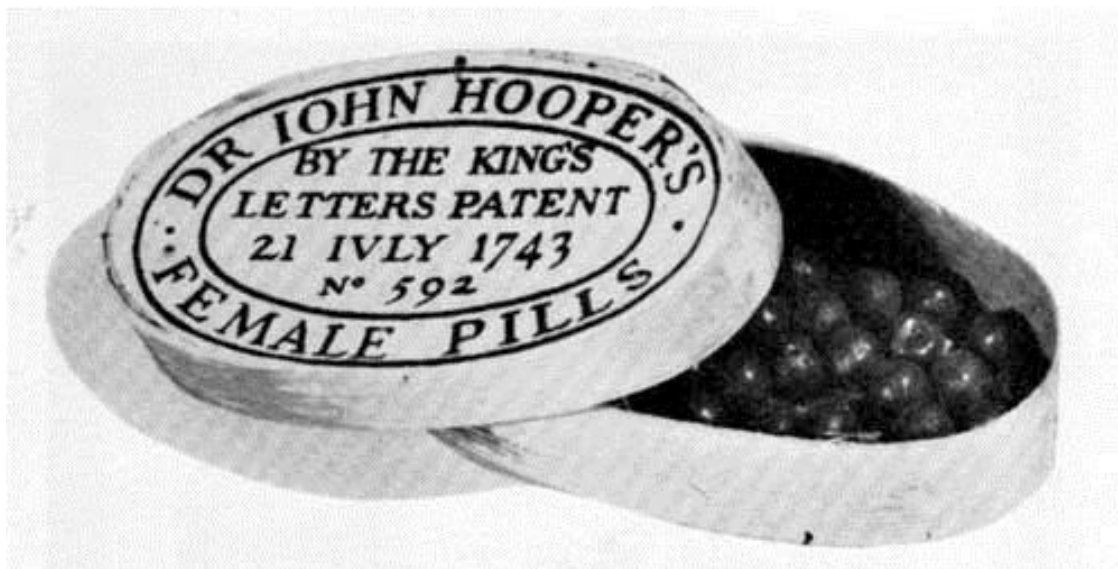

Рисунок 11. Оригинальная упаковка таблеток Хупера из коллекции Сэмюэля Акера, Дэвида и Джорджа Касс, Олбани, Нью-Йорк. (Смитсоновское фото 44201.)

Этому примеру последовали и другие американские стекольные мануфактуры. Например, в 1835 году стекольная мануфактура Free Will производила бутылки "Godfrey's Cordial", "Turlington Balsam" и "Opodeldoc Bitters".⁸⁵ На развороте 1848 года, озаглавленном "Список цен стеклодувов на аптечную посуду", который хранится в Смитсоновском институте, перечислены бальзам Терлингтона, Godfrey's Cordial, Dalby's, Маленькие и большие бутылки Opodeldoc, а также многие другие американские флаконы для патентованных лекарств.

В ежедневнике аптеки Беверли, штат Массачусетс,⁸⁶ были указаны три отдельных рецептуры бальзама Терлингтона, каждая из которых заметно отличается от других. Филадельфийский медицинский журнал за 1811 год содержал жалобу на то, что американцы использовали каломель при приготовлении шотландских пилюль Андерсона, и что эта практика была отклонением как от первоначальной формулы, так и от другой, но все еще полностью растительной формулы, по которой производились пилюли в Англии.⁸⁷ Были опубликованы различные книги, раскрывающие "истинные" формулы в противоречивых версиях.⁸⁸

Формуляр фармацевтического колледжа Филадельфии

По мере того как шли годы, а терапевтическое невмешательство продолжало действовать, условия ухудшались. К началу 1820-х годов старые английские патентованные лекарства, будь то устаревшего британского урожая или растущего американского производства, были так же известны, как настойка опия или касторовое масло.

При таком большом спросе и таком хаотичном состоянии производства должностные лица фармацевтического колледжа новой Филадельфии были убеждены, что меры по исправлению положения являются обязательными. В мае 1822 года Попечительский совет постановил назначить комитет из 5 человек "для отбора из таких рецептов для приготовления патентованных лекарств ..., которые могут быть представлены им членами Колледжа, тех, которые, по их мнению, могут быть сочтены наиболее подходящими для различных составов".

Комитет выбрал для изучения "восемь патентованных лекарств, наиболее часто используемых", и попытался установить, какие ингредиенты по праву должны содержать эти древние средства. Обратившись к оригинальным формулам, где они были приведены в английских патентных спецификациях, фармацевты вскоре убедились, что информация, предоставленная первоначальными владельцами, служила "только для введения в заблуждение".

Если спецификации патента, возможно, намеренно вводили в заблуждение, комитет поинтересовался, откуда на самом деле могли быть известны оригинальные формулы? Этот поиск казался настолько бесплодным, что им не занимались. Вместо этого фармацевты обратились к американскому опыту изготовления английских лекарств. От многих членов Колледжа, а также от других фармацевтов были получены рецепты. Результат был шокирующим. Хотя почти все пришли с утверждением, что это было правдой и неподдельностью, формулы настолько заметно отличались одна от другой, сообщил комитет, что это сделало "задачу реформирования очень трудной". Действительно, в некоторых случаях, когда сравнивались два рецепта с одинаковым староанглийским названием, обнаруживалось, что они не содержат ни одного общего ингредиента. В других случаях пропорции какого-либо основного ингредиента сильно различались. Например, все формулы, собранные для капель Bateman's Pectoral, содержали опиум, но соотношение опиума к жидким ингредиентам в одной представленной формуле составляло 1 к 14, а в другой - 1 к 1000.

Решив смело лишить эти английские духи "их экстравагантных претензий", комитет стремился разработать формулы для их приготовления как можно более простыми и недорогими, сохраняя при этом "основные совместимые достоинства", приписываемые им на традиционных обертках.

Женские пилюли Хупера с самого начала были катарсисом и эмменагогом. Однако из всех рецептов, представленных комитету, общим было только алоэ. Это растение, которое до сих пор используется в слабительных средствах, было сохранено комитетом в качестве катарсической основы, и к нему были добавлены "Экстракт морозника, сульфат железа и мирра как лучшие смягчающие средства".

Шотландские пилюли Андерсона на протяжении всей своей долгой карьеры были "мягким" слабительным средством, варьирующимся по составу "в зависимости от суждения или фантазии составителя". Пэрис, английский врач, ранее сообщал, что эти таблетки состояли из алоэ и халапеньо; комитет выбрал алоэ с небольшим количеством колоцинта и гамбоги в качестве предпочтительного слабительного.

Грудных капель Бейтмена существовало больше различных версий, чем у любых других. Комитет остановился на формуле из опия и камфары, мало чем отличающейся от парагориальной по составу, с добавлением катачу, анисового ароматизатора и красителя. В "Кордиале Годфри" также содержался опиум в самых разных количествах. Комитет выбрал

формулу, которая обеспечивала бы содержание зерна опиума на унцию, к которому добавляли сассафрас "как ветрогонное средство, ставшее одним из главных компонентов лекарства".

Английский аптекарь Долби представил свое "Ветрогонное средство" от "всех этих смертельных заболеваний кишечника младенцев". Комитет постановил, что одна унция опия вместе с магнезией и тремя эфирными маслами необходимы "для этого мягкого ветрогонного и слабительного средства ... для детей".

Вместо сложной формулы, описанной Робертом Терлингтоном для его "Бальзама жизни", комитет остановился на официальной формуле Комплексной настойки бензоина с добавлением перуанского бальзама, мирры и корня дягиля для получения "элегантной и насыщенной бальзамической настойки". С другой стороны, комитет принял "с небольшими изменениями Линиментум Сапонис из старой лондонской аптеки", к которому они, как и бычки, добавляли только аммиак.

Комитет обнаружил на рынке два различных вида британского масла. В одном из них в качестве основного ингредиента использовалось скипидарное масло, в то время как в другом использовалось льняное масло. Комитет постановил, что оба масла, наряду с несколькими другими в меньших количествах, необходимы для производства лекарства, "как указано в инструкции", продаваемого вместе с British Oil. "Кирпичное масло", которое, по-видимому, было основным ингредиентом Betton British Oil, было описано комитетом как "отвратительный и неумелый препарат, который уже давно исключен из фармакопей".

Таким образом, филадельфийские фармацевты разработали восемь новых стандартизированных формул, направленных на сохранение терапевтических целей оригинальных запатентованных лекарств, но при этом соответствующих современным фармацевтическим знаниям. Признавая, что маркировка долгое время содержала "экстравагантные претензии и ложные утверждения", комитет рекомендовал изменить упаковку, чтобы на ней были представлены только правдивые утверждения. Если попечители колледжа примут предложенные изменения, оптимистично заключил комитет, то "репутация подготовки к колледжу вскоре получит широкое распространение, и мы ... мы должны извлечь выгоду из проведенного исследования в виде возросшего общественного доверия к Учреждению и его членам; влияние которого будет ощущаться в расширении наркобизнеса в нашем городе".⁸⁹

Попечители сочли этот совет мудрым и заказали напечатать 250 экземпляров 12-страничной брошюры. Это первое крупное начинание Филадельфийского колледжа оказалось настолько популярным, что в 1833 году формулы были перепечатаны на страницах журнала, издаваемого колледжем.⁹⁰ Снова спрос был высоким, несколько номеров издания пользовались "большим спросом", и в 1839 году формулы были напечатаны еще раз, на этот раз с небольшими изменениями.⁹¹

Таким образом, старые английские патентованные лекарства достигли новой точки в своей американской одиссее. Сначала они пересекли Атлантику, чтобы служить финансовым интересам людей, которые их продвигали. Во время революции они потеряли свою британскую идентичность, сохранив при этом свои британские названия. Филадельфийские фармацевты, переняв их и изменив свой характер, не стремились монополизировать их, как это делали первоначальные владельцы. Теперь они могли работать на каждого человека.

Английские Патентованные лекарства Идут на Запад

Двойное переиздание формул было одним из признаков сохранения в американской терапии роли старых английских патентованных лекарств. Были и другие. В 1829 году соткрытием фармацевтической школы в Нью-Йорке филадельфийские формулы были приняты в качестве стандарта. Новые этикетки, разработанные филадельфийцами, с их более скромными претензиями на эффективность, хорошо продавались.⁹² Несомненно, именно филадельфийские рецепты вошли во флаконы Бейтмена, Терлингтона и Годфри, которыми новый аптекарь должен быть снабжен "в начале бизнеса", согласно книге практических советов.⁹³ Местным торговцам, которым не хватало знаний или времени, чтобы сделать это самим, барабанщики и разносчики продавали лекарства, уже разлитые по бутылкам. "Доктор" Уильям Юэн из Филадельфии опубликовал в 1840 году брошюру, в которой знакомил своего сына с "Врачами и сельскими торговцами". Его главной заботой была продажа лекарств с его собственной этикеткой, но его сын также был готов принимать заказы на старые английские патентованные лекарства.⁹⁴ Производители и оптовики с гораздо лучшей репутацией были готовы продавать бутылки тех же марок, пустые или наполненные.

Рисунок 12. Английские и американские марки женских таблеток Hooper's, ассортимент упаковок из коллекции Сэмюэля Акера, Дэвида и Джорджа Касс, Олбани, Нью-Йорк. (Смитсоновский институт, фото 44201-D.)

В начале 1850-х годов молодой фармацевт из северной части штата Нью-Йорк,⁹⁵ использовавший "старые бочки из-под спирта вместо цистерн", усердно работал над приготовлением лекарств Бейтмена, Годфри и Стира. Джон Ури Ллойд из Цинциннати вспоминал, что смешивал капли Godfrey's Cordial и Bateman's Drops, обычно производя десять

галлонов за одну партию.⁹⁶ В Висконсине другой аптекарь покупал бутылочки Godfrey's Cordial по доллару за половину брутто, наклеивал на них печатные инструкции, которые стоили двенадцать центов за то же количество, и продавал лекарство по четыре унции за четверть.⁹⁷ Он также продавал British Oil и Opodeldoc - те же самые старые английские названия, которые выдавал аптекарь в другом городе Висконсина, который продавал лекарства по четыре унции за четверть. Кроме того, на складе имелось масло Бейтмана по тринадцать центов за бутылку.⁹⁸ Масло Годфри было внесено в опись универсального магазина Иллинойса 1860 года по цене шесть центов за бутылку.⁹⁹

Дальше на запад появлялись те же знакомые названия. Действительно, старые английские патентованные лекарства давным-давно переместились на запад вместе с торговцами мехами и поселенцами. Еще в 1783 году торговец из западной Канады, застреленный соперником, потребовал бальзам Терлингтона, чтобы остановить кровотечение. Увы, в данном случае средство правовой защиты не сработало.¹⁰⁰ В 1800 году заядлый путешественник-методист, епископ Фрэнсис Эсбери, обратился к эликсиру Стаутона, когда у него начались кишечные расстройства.¹⁰¹ В 1808 году, примерно через два месяца после того, как к западу от реки Миссисипи начала выходить первая газета, местный магазин в окрестностях Сент-Луиса сообщил читателям, что только что поступила "большая партия патентованных лекарств", среди которых "Кордиал Годфри", "Бритиш Ойл", "Бальзам Терлингтона" и "Офодельдо Стира".¹⁰²

Продукция Терлингтона сыграла особую роль в торговле с индейцами, продемонстрировав тем самым, что краснокожий человек в истории *postrum* не ограничивался предоставлением медицинских секретов для использования белым человеком. Доказательство этого было продемонстрировано археологами, работающими под эгидой Смитсоновского института как в Северной, так и в Южной Дакоте. Две бутылки грушевидной формы с выбитым на стекле именем Терлингтона и патентными претензиями были обнаружены экспедицией Смитсоновского института по исследованию бассейна реки в 1952 году на месте старого торгового поста, известного как Форт Аткинсон или Форт Бетхолд II, расположенного примерно в 16 милях к юго-востоку от нынешнего Элбовудса, Северная Дакота. В 1954 году Историческое общество Северной Дакоты обнаружило неподалеку третью бутылку. Эти посты, действовавшие с середины 1850-х до середины 1880-х годов, обслуживали индейцев хидатса и мандан, которые жили в городке под названием Деревня Лайк-а-Фишхук. Флаконы с лекарствами были изготовлены из литого стекла светло-зеленого цвета, вероятно, американского производства. Более интересен флакон из Южной Дакоты. Он был раскопан в 1923 году недалеко от Мобриджа на месте, которое примерно с 1800 по 1833 год было главной деревней индейцев арикара, городом, который посетили Льюис и Кларк, когда они поднимались по реке Миссури в 1804 году. Этот флакон, изготовленный из английского свинцового стекла и, следовательно, являющийся импортным изделием, был извлечен из могилы на индийском кладбище. На протяжении всей истории претензии, предъявляемые в пользу патентованных лекарств, были чрезмерными. Однако этот флакон из Терлингтона представляет собой один из немногих зарегистрированных случаев, когда было доказано, что такое лекарство может быть использовано после смерти.¹⁰³

В середине века торговцы мехом все еще использовали старые английские патентованные лекарства. Четыре дюжины бутылок Turlington Balsam были включены в "Опись запасов, принадлежащих Pierre Chouteau, Jr. и компании U[pper], M[issouri]". В наличии в форте Бентон 4 мая 1851 года...."¹⁰⁴ В том же году в новом штате Калифорния одна из первых газет Сан-

Франциско включила горькую настойку Стаутона в список товаров, выставленных на продажу в универсальном магазине.¹⁰⁵

Газетная реклама английских владельцев — даже простое перечисление, столь распространенное в поздние колониальные годы, — стала очень редкой после выпуска брошюры фармацевтического колледжа Филадельфии. Аптекарь Джордж Фишер из Фредерика, штат Мэриленд, мог упомянуть семь старых знакомых имен в 1837 году,¹⁰⁶ а другой аптекарь в том же городе мог представить более короткий список в 1844 году,¹⁰⁷ но такая реклама была в основном безвозмездной. Поскольку английские патентованные лекарства стали собственностью каждого аптекаря, люди, которые чувствовали необходимость в такой дозировке, ожидали, что у каждого аптекаря они будут в наличии. В их рекламе было не больше необходимости, чем в рекламе настойки опия, пиявок или касторового масла. Даже Верховный суд Массачусетса в 1837 году принял во внимание тот факт, что старые английские патентные названия лекарств приобрели общее значение, описывающее общий класс лекарств, названия, которые каждый мог свободно использовать и никто не мог монополизировать.¹⁰⁸

Шли годы, и поскольку реклама не удерживала названия старых английских лекарств перед глазами покупателей, можно с уверенностью предположить, что их использование пришло в упадок. Потеряв свой первоначальный имущественный статус, они стали играть другую роль. Новые американские собственники украли привлекательность и узурпировали функцию, которой обладали "Капли Бейтмана" и "Бальзам Терлингтона" в Лондоне 18 века, Бостоне и Уильямсбурге. Как часть культурного национализма, сопровождавшего революцию, на сцену вышли американские бренды ноздрей, продвигаемые со всей энергией и умом, которые когда-то были присущи английской, но не колониальной американской рекламе ветрогонного средства Долби и других в этом роде. В то время как эти английские названия исчезли из американской рекламы в 19 веке, огромные пространства во все более крупных газетах были посвящены восхвалению достоинств запатентованной мази от зуда Дайотта, панацеи Свайма и таблеток Брандрета. Все больше и больше американцев учились читать по мере распространения бесплатного государственного образования. Убежденные пугающими симптомами и великолепными обещаниями, граждане, склонные к самостоятельному дозированию, стекались покупать американские бренды. Аптеки и универсальные магазины закупали их и получали неплохую прибыль.¹⁰⁹ В то время как в 1885 году в Висконсине две бутылки британского масла продавались по четвертаку, одна бутылка отхаркивающего средства Jayne's продавалась в розницу за доллар.¹¹⁰ Неудивительно, что, хотя старые английские названия продолжают появляться в аптечных каталогах середины 19 века и позже и в динамике цен,¹¹¹ их оттесняет на второй план множество дерзких американских лекарств. Многие списки конца 19 века продолжали соответствовать процедуре, установленной в начале века, когда указывались две марки различных запатентованных лекарств, *т.е.* "английский" и "американский", "подлинный" и "имитация", "США" и "штампованный". Американские мануфактуры, специализирующиеся на производстве фармацевтической посуды, продолжали предлагать различные английские патентованные флаконы для лекарств до конца столетия.¹¹²

Рисунок 13.—Бутылка Opodeldoc из коллекции миссис Лео Ф. Редден, Кенмор, Нью-Йорк. (Смитсоновский институт, фото 44201-E.)

В тезаурусе, опубликованном в 1899 году, патентные средства Годфри, Бейтмана, Терлингтона и другие из старых английских были названы "исчезнувшими патентами".¹¹³ Прилагательное относилось к статусу патента, а не к состоянию лекарств. Хотя лекарства были менее заметны, чем в прежние времена, они все еще были живы. В первом издании *Национального формуляра*, опубликованном в 1888 году, староанглийские названия упоминались как синонимы официальных препаратов в четырех случаях: Далби, Бейтмана, Годфри и Терлингтона.

Рисунок 14. Бутылка Opodeldoc, проиллюстрированная в каталоге Hagerty Bros. 1879 года, Нью—Йорк.

Таким образом, в начале нынешнего столетия все еще продавались старые английские патентованные лекарства. Городские аптекари продавали их на своих прилавках, и повозки разносчиков развозили их по отдаленным сельским районам.¹¹⁴ Но ситуация в медицине быстро менялась. Достижения медицинской науки, частично обусловленные созданием микробной теории возникновения болезней, обеспечивали лучший критерий для измерения терапевтической эффективности запатентованных лекарственных средств. Медицинская этика также развивалась, и к случайному критику в рядах врачей присоединились десятки его коллег-практиков, критиковавших наглую бесстыдность сотен американских лекарств от всех

болезней, реклама которых размещалась в газетах и на придорожных знаках. Журналисты присоединились к врачам в осуждении ноздрей. В частности, Сэмюэл Хопкинс Адамс, написавший серию "Великое американское мошенничество" для еженедельника *Collier's*, напугал и возбудил американскую общественность разоблачением дешевого виски, выдаваемого за лекарство от чахотки, и успокаивающих сиропов, наполненных опиумом. Затем произошла революция в государственной политике. После долгой и разочаровывающей законодательной прелюдии Конгресс в июне 1906 года принял, а президент Теодор Рузвельт подписал, первый Закон о чистых продуктах питания и лекарствах. Закон содержал положения, направленные на пресечение наихудших проявлений зла, связанного с патентной медициной.

Патентные лекарства в 20 веке

Хотя старые английские патентованные лекарства не были целью, на которую нацелились обеспокоенные врачи и журналисты-"разгребатели грязи", эти древние средства регулируются положениями нового закона. В ноябре 1906 года Химическое бюро Министерства сельского хозяйства, отвечающее за исполнение нового федерального закона, получило письмо от оптового аптекаря из Эвансвилля, штат Индиана. Аптекарь писал, что одним из его торговых запасов было средство под названием "Сердечный препарат Годфри". Он понял, что Закон о чистых продуктах питания и наркотиках имеет какое-то отношение к маркировке лекарств, содержащих опиум, как это делал Godfrey's, и он хотел узнать у Бюро, что именно от него требуется.¹¹⁵ Многие фармацевты-промышленники и производители лекарств в равной степени стремились узнать, как закон повлияет на них. Редакторы отраслевого издания *the American Druggist and Pharmaceutical Record* выпустили предупреждения и дали советы. Они отметили, что по-прежнему существует обычай заворачивать флаконы со старинными патентованными лекарствами, такими как Godfrey's Cordial и Turlington Balsam, в факсимиле оригинальных рекламных проспектов, на которых были напечатаны экстравагантные заявления и невероятные свидетельства об излечениях, датируемые примерно двумя сотнями лет. Новый закон не должен был допускать продолжения подобной практики 18 века. Заявления с пометкой "ложные или вводящие в заблуждение в любом конкретном случае" были запрещены.¹¹⁶

С годами несколько производителей нарушили это и другие положения закона. В 1918 году фирма из Рединга, штат Пенсильвания, признала себя виновной и была оштрафована на пятьдесят долларов за выпуск на рынок фальсифицированной версии капель Dr. Bateman's Pectoral Drops с неправильным брендом.¹¹⁷ Закон требовал, чтобы все лекарства, продаваемые под наименованием, признанным в *фармакопее США* или в *Национальном формуляре*, а Bateman's был включен в последний, не должны отличаться по крепости, качеству или чистоте от стандарта, установленного этими изданиями. Тем не менее, капли Бэйтмена, произведенные в Рединге, по утверждению правительства, не оправдали ожиданий. В них содержалось всего 27,8 процента алкоголя и менее десятой доли морфина, который они должны были принимать. Несмотря на нехватку активных ингредиентов, на Капли было много претензий. На обертке хвасталось, что лекарство "эффективно как средство от всех приливов, кровохарканья, лихорадки, кори, простуды, кашля и для снятия самой сильной лихорадки; как средство для лечения камней и щебня в почках, мочевом пузыре и уретре, одышки, выпрямления груди; и для восстановления самого естественного тепла в телах, с помощью которого они возвращают изнемогающим совершенное здоровье". Окелл и Дэйси едва ли обещали больше. По

стандартам 20-го века, утверждало правительство, эти заявления были ложными и мошенническими.

Другие производители продавали капли Бейтмана, не нарушая закон. В 1925 году, спустя девяносто девять лет после того, как была напечатана брошюра Филадельфийского фармацевтического колледжа, одну фирму из Северной Каролины убедили в том, что по-прежнему актуально сообщать потенциальным покупателям в рекламном листке, что ее Капли производятся в строгом соответствии с рецептурой Колледжа.¹¹⁸ Однако в отношении комплексной настойки опия и соединения Гамбира большинство производителей предпочли следовать спецификациям *Национального формуляра*, которые оставались официальными до 1936 года.

Еще одним старым английским патентованным лекарством, против которого Министерство сельского хозяйства было вынуждено принять меры, были женские таблетки Хупера. Между 1919 и 1923 годами правительственные агенты изъяли огромное количество партий этого древнего средства в версиях, выпущенных тремя филадельфийскими концернами.¹¹⁹ На некоторых упаковках были красные печати, на других - зеленые, а на третьих - черные, но маркировка всех утверждала, что это "безопасное и универсальное средство при жалобах женщин". Эта тема была расширена в значительных деталях, и обещание, что таблетки окажут верное излечение "от всех ипохондрических, истерических или пароксизмальных расстройств, прозвучало в духе 18 века". Правительственные эксперты заявили, что ни одна таблетка, изготовленная в основном из алоэ и сульфата железа, не способна на такие действия. И производители в суде не пытались доказать обратное. Были ли печати зелеными или красными, были ли упаковки изъяты в Вашингтоне или Вустере, результат был один и тот же. Ни одна сторона не явилась в суд с иском о таблетках, и они были осуждены и уничтожены.

В одном из последних исков по закону 1906 года, деле, завершнном в 1940 году, после того, как первый федеральный закон был заменен более строгим, принятым в 1938 году, возникли проблемы с двумя старыми английскими патентными лекарствами.¹²⁰ Это были Британское масло и ветрогонное средство Долби, приготовленные южнокаролинским филиалом крупного фармацевтического концерна.

Согласно этикетке, британское масло было изготовлено в соответствии с рецептурой Филадельфийского фармацевтического колледжа, приведенной в устаревшем издании *аптеки США*. Но вместо того, чтобы содержать необходимое количество льняного масла, если оно действительно в нем содержалось, лекарство было изготовлено из хлопкового масла, ингредиент, не упомянутый в Аптеке. Таким образом, правительство обвинило, что Масло было фальсифицировано в соответствии с тем положением закона, которое требует, чтобы лекарство поддерживало силу и чистоту любого стандарта, которому оно якобы соответствует. Более того, маркировка противоречила закону, поскольку представляла средство как эффективное средство для лечения различных отеков, воспалений, свежих ран, болей в ушах, одышки и язв.

У Ветрогонного средства Долби была просто неправильная марка, но и этого было достаточно. На этикетке указывалось, что его следует использовать, в частности, "Для младенцев, страдающих от ветра, водянистых позывов, флюсов и других заболеваний желудка и кишечника", хотя оно могло бы помочь и взрослым. Правительство обвинило его в том, что впечатление о том, что это средство способно излечивать подобные недуги, было ложным и мошенническим. Более того, поскольку Ветрогонное средство содержало опиум, оно не было

безопасным лекарством при приеме в соответствии с указаниями по дозировке, приведенными в сопроводительном письме к флакону. За эти и несколько других нарушений закона компания-защитник, которая не стала оспаривать это дело, была оштрафована на сто долларов.

На протяжении всего 19 века в непрофессиональной прессе время от времени звучала критика старых английских патентных лекарств. В одном романе¹²¹ описывается врач, который комментирует использование ветрогонного средства Долби для младенцев: "Ради всего святого, не портите и не мучайте желудок вашего бедного маленького ангела, столь непривычного к жестокостям этого мира, лекарствами. Этим смесителям детских лекарств не следовало бы давать ничего, кроме их собственных ноздрей. Это положило бы конец их изобретениям искusstеля".

Опиум превозносили в 17-18 веках, когда зарождались старые английские землевладельцы, как превосходное сердечное средство, способное смягчить большинство болезней и даже вылечить некоторые. "Медицина была бы одноруким человеком, если бы у нее не было этого средства". Так утверждал известный английский врач Томас Сайденхэм.¹²² Но 20-й век начал бояться этого мощного наркотика, особенно в средствах для лечения детей. Эта точка зрения, проиллюстрированная в действиях правительства в отношении ветрогонного средства Долби, была также отражена в медицинском комментарии о Сердечном средстве Годфри. В 1912 году врач из Миссури описал смерть ребенка, которому в течение недели давали это лекарство.¹²³ Симптомы были как при отравлении опиумом. Выражая сожаление по поводу наименования этой "опасной смеси" "сердечным средством", поскольку обычный человек считает сердечное средство полезным, врач выразил надежду, что в следующем издании *Национального формуляра эта формула может быть исключена*. Этого не произошло, поскольку рецепт просуществовал до 1926 года. Закон Харрисона о наркотиках, принятый в 1914 году как федеральная мера по ограничению распространения наркотиков,¹²⁴ не смог ограничить продажу многих соединений, содержащих опиум, таких как Godfrey's Cordial. В 1931 году житель Теннесси пожаловался в медицинский журнал *Hugeia*, что это лекарство "продается в магазинах общего пользования и аптеках здесь без рецепта и дается младенцам". На это журнал ответил, что ситуация "чуть ли не криминальная".¹²⁵ Обвинение, выдвинутое против его конкурентов одним из первых производителей Годфри Кордиала двумя столетиями ранее (см. стр. 158), вполне могло оказаться пророчеством, достаточно широким, чтобы охватить всю историю этого сильнодействующего средства "... Многие Мужчины, женщины и особенно младенцы, - сказал он, - могут пасть Жертвами, чьи Жертвы могут превзойти Жестокость Ирода..."

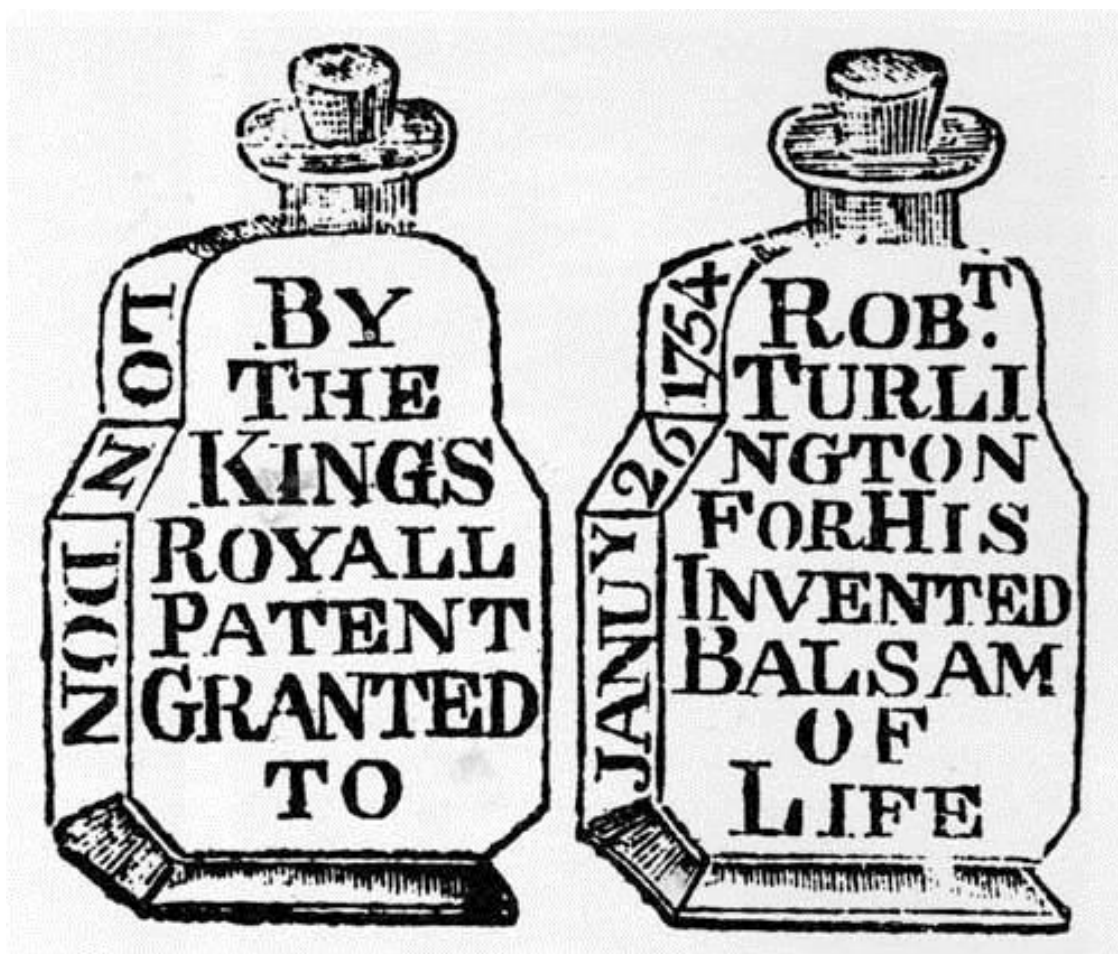

Рисунок 15. Бутылки "Бальзам жизни" Терлингтона, изображенные в брошюре, датированной 1755-1757 годами, хранящейся в Историческом обществе Пенсильвании, Филадельфия, Пенсильвания. По словам Терлингтона, бутылка была принята на вооружение в 1754 году, "чтобы предотвратить злодейство некоторых лиц, которые, скупая мои пустые бутылки, подло и нечестиво поместили в них мерзкую поддельную подделку".

Для тех, кто упорствует в использовании формул ранних английских патентных лекарств, рецепты по-прежнему доступны. Бальзам Терлингтона остается неофициальным синонимом американской Составной настойки бензоина. Что касается его эффективности, в *диспансере США*¹²⁶ говорится: "Настойка иногда применяется внутрь в качестве стимулирующего отхаркивающего средства при хроническом бронхите. Чаще его используют как ингаляционное средство ... Его также рекомендовали при хронической дизентерии ... но польза от него сомнительна".

Формула сердечного средства Годфри под названием "Смесь опиума и сассафраса" до сих пор хранится в *книге фармацевтических рецептов*.¹²⁷ *Аптечная практика Ремингтона*¹²⁸ сохраняет формулу ветрогонного средства Долби под прежним названием "Ветрогонная смесь" в *Национальном формуляре*.

В стране их происхождения сохраняющийся интерес к древним владельцам кажется несколько более живым, чем в Америке. Издание *Фармацевтических формул* 1953 года, опубликованное лондонским журналом *The Chemist and Druggist*, включает формулы восьми из десяти старых

патентованных лекарств, описанных в этом исследовании. В этом справочнике, действительно, перечислены не один, а три различных рецепта британского масла, а формул, по которым можно приготовить ветрогонное средство Долби, всего восемь. Два прямых потомка фирм 18 века, которые взяли на себя ведущую роль в экспорте в Америку, до сих пор производят средства, изготовленные так давно их предшественниками. Мэй, Робертс и Ко., Лтд., Лондон, преемники the Newbery interests, продолжают продавать женские таблетки Хупера, в то время как W. Sutton & Co. (аптеки), Лондон, Лтд., из Энфилда, Миддлсекс, преемники Dicey & Co. из Боу Черчъярд, в настоящее время продают капли Бейтмана "Пекторал".¹²⁹

Однако в Америке влияние старых английских патентованных лекарств было в значительной степени поглощено и забыто. За последние двадцать лет произошла революция в медицинской терапии. Большинство лекарств, используемых сегодня, были неизвестны четверть века назад. Некоторые из новейших лекарств действительно могут творить определенные чудеса исцеления, о которых их претенциозные владельцы заявляют как о старых английских патентованных лекарствах.

Пенициллин, недавно импортированный из Великобритании, может оказаться на этих берегах еще более долговечным, чем бальзам Терлингтона или Капли Бейтмана. Тем не менее, двести лет - это долгий срок. Несмотря на то, что сегодня общественность почти забыла об этих ранних английских патентованных лекарствах, их американская карьера, тем не менее, заслуживает внимания. Она отражает аспекты не только истории медицины и фармацевтики, но и колониальной зависимости, культурного национализма, промышленного развития и популярной психологии. Это показывает, в какое отчаяние впадал человек, столкнувшись с ужасами болезни, как он покупался на упакованные обещания, предлагаемые искренними, но введенными в заблуждение людьми, а также шарлатанами. Это показывает, как наука и закон объединились, чтобы предложить человеку некоторые гарантии от обмана в его стремлении к здоровью.

Кажется, пришло время написать эпитафию старым английским патентным лекарствам в Америке. То, что они теперь стали главой истории, является свидетельством медицинского прогресса человечества.

Рисунок 16. — Бутылка "Бальзам жизни" Терлингтона (со всех четырех сторон), найденная в индейской могиле в Мобридже, Южная Дакота; сейчас хранится в Национальном музее США. (Кат. № 32462, Археол.; Смитсоновский институт, фото 42936-А.)

¹ Если не указано иное, ранняя английская история этих патентованных лекарств была получена из следующих источников: "Владельцы других дней", *Химик и фармацевт*, 25 июня 1927 г., т. 106, стр. 831-840; К. Дж. С. Томпсон, *Тайна и искусство аптекаря*, Лондон, 1929; К. Дж. С. Томпсон, *Шарлатаны старого Лондона*, Лондон, 1928; и А. К. Вуттон, *Фармацевтические хроники*, Лондон, 1910, 2 тома.

² "Как индустрия патентованных лекарств стала самостоятельной", *Американский фармацевт*, октябрь 1933 г., том 88, стр. 84-87, 232, 234, 236, 238.

³ Бенджамин Окелл, "Грудные капли от ревматизма, гравия и т.д.", британский патент 483, 31 марта 1726г.

⁴ Британское патентное ведомство, *Патенты на изобретения: сокращения спецификаций, относящихся к медицине, хирургии и стоматологии, 1620-1866*, Лондон, 1872.

⁵ *Лондонский Меркурий*, Лондон, 19-26 августа 1721 г.

⁶ *Краткий трактат о достоинствах грудных капель доктора Бейтмана*, Нью-Йорк, 1731 г. 36-страничная брошюра, хранящаяся в библиотеке Нью-Йоркской медицинской академии. Это американская перепечатка английского оригинала, дата неизвестна.

⁷ Рекламный лист, выпущенный в Лондоне, ок. 1750 г., рекламирующий "Капли доктора Бейтмана", хранится в коллекции Уоршоу Business Americana, Нью-Йорк. Более поздние переиздания этой же рукописи хранятся в частной коллекции Сэмюэля Акера, Олбани, Нью-Йорк, и в Смитсоновском институте.

⁸ Майкл и Томас Беттон, "Масло для лечения ревматических и воспалительных заболеваний", британский патент 587, 14 августа 1742г.

⁹ Edmund Darby & Co., *Инструкции по приему внутрь и внешнему использованию настоящего, оригинального британского масла компании; приготовлено Edmund Darby & Co. в Коулбрук-*

Дейл, Шропшир, около 1745 года. 8-страничная брошюра, хранящаяся в библиотеке Колледжа врачей Филадельфии, штат Пенсильвания.

¹⁰ *Лондонская газета*, Лондон, 1 марта 1745 г.

¹¹ Джон Хупер, "Пилюли", британский патент 592, 21 июля 1743 г.

¹² Э. Берк Инлоу, *Выдача патента*, Балтимор, 1950, стр. 33.

¹³ *"Дейли Адвертайзер"*, Лондон, 23 сентября 1743 г.

¹⁴ Роберт Терлингтон, "Особый бальзам, называемый бальзамом жизни", британский патент 596, 18 января 1744г.

¹⁵ Роберт Терлингтон, *"Бальзам жизни" Терлингтона*, ок. 1747 г. 46-страничная брошюра, хранящаяся в библиотеке Фолджера Шекспира, Вашингтон, округ Колумбия

¹⁶ *"Дейли Адвертайзер"*, Лондон, 18 февраля 1780г.

¹⁷ Листовки, ок. 1810-1822 гг., рекламирующие "Химический оподелдок Стира от ушибов, растяжений, ревматизма и т.д. и т.п.", хранятся в Американском обществе антикваров, Вустер, Массачусетс; в библиотеке Нью-Йоркской медицинской академии; и в коллекции Уоршоу Business Americana, Нью-Йорк.

¹⁸ *"Дейли Адвертайзер"*, Лондон, 4 января 1781г.

¹⁹ *Там же.*, 7 сентября 1743 г.

²⁰ *Лондонский Меркурий*, Лондон, 19-26 августа 1721 года.

²¹ Ричард Стаутон, "Восстанавливающее сердечное средство", британский патент 390, 1712г.

²² С разворота, ок. 1750 г., реклама "Доктора Стоутоновский эликсир *Magnum Stomachum*", хранящийся в Американском обществе антикваров, Вустер, Массачусетс.

²³ Британское патентное ведомство, указ. соч. (см. сноску 4).

²⁴ Попликола, "Фармакопеемпирика, или список лекарственных средств и эмпириков", *Журнал джентльмена*, 1748, том 18, стр. 346-350.

²⁵ Джордж Л. Киттредж, "Письма Сэмюэлю Ли и Сэмюэлю Сьюоллу, касающиеся Новой Англии и индейцев", *Колониальное общество Массачусетса, Труды*, 1913, том 14, стр. 142-186.

²⁶ Бартоломью Браун, *Дневник аптекаря*, Салем [1698]; оригинал рукописи хранится в библиотеке Эссекского института, Салем, Массачусетс.

²⁷ Фрэнк Л. Мотт, *Американская журналистика*, Нью-Йорк, 1941, стр. 9-10.

²⁸ *Boston News-Letter*, Бостон, 9 февраля 1708 г.

²⁹ *Там же.*, 12 марта 1711 г.

³⁰ *Там же.*, 24 марта 1712 г.

³¹ *Там же.*, 14 ноября 1720 г.

³² *Там же.*, 12 марта 1730 г.

³³ *Там же.*, 4 января 1739 г.

³⁴ *Там же.*, 14 ноября 1748 г.

³⁵ Там же., 7 июня 1750 г.

³⁶ Там же., 24 мая 1750 г.

³⁷ Там же., 31 декабря 1761 г.

³⁸ Лестер Дж. Кэппон и Стелла Ф. Дафф, *Указатель Virginia Gazette, 1736-1780*, Уильямсбург, 1950, 2 тома.

³⁹ *"Вирджиния Газетт"*, Уильямсбург, 27 мая 1737г.

⁴⁰ *"Пенсильванская газета"*, Филадельфия, 1 декабря 1768г.

⁴¹ *Boston News-letter*, Бостон, 24 ноября 1763г.

⁴² Джеймс Дж. Уолш, *История Медицинского общества штата Нью-Йорк*, Нью-Йорк, 1907.

⁴³ Роберт Терлингтон, *"Бальзам жизни Терлингтона"*, 1755-1757. Более поздняя перепечатка этого же циркуляра сохранилась в коллекции журнала *Business Americana* в Уоршоу.

⁴⁴ *Бальзам жизни Терлингтона* (см. сноску 15).

⁴⁵ *"Капли доктора Бейтмана"* (см. сноску 7).

⁴⁶ Джеймс Картер, бухгалтерская книга аптекаря, Уильямсбург [1752-1773]. Оригинал рукописи сохранился в Колониальном Уильямсбурге, штат Вирджиния.

⁴⁷ *Краткий трактат о достоинствах грудных капель доктора Бейтмана* (см. сноску 6).

⁴⁸ Гертруда Л. Аннан, "Книгопечатание и медицина", *Бюллетень Медицинской библиотечной ассоциации*, март 1940 г., том 28, стр. 155.

⁴⁹ Уиндхэм Б. Блантон, *Медицина в Вирджинии в восемнадцатом веке*, Ричмонд, Вирджиния, 1931, стр. 33-34.

⁵⁰ Морис Беар Гордон, *"Эскулап приходит в колонии"*, Вентнор, Нью-Джерси, 1949, стр. 39.

⁵¹ Филдинг Х. Гаррисон, *Введение в историю медицины*, Филадельфия, 1924, стр. 405-408; и Ричард Х. Шрайок. *Развитие современной медицины*, Нью-Йорк, 1947, стр. 51-54.

⁵² Киттредж, указ. соч. (сноска 25).

⁵³ "Из прошлых времен оригинальная бутылка бальзама Терлингтона", *Химик и аптекарь*, 23 сентября 1905 г., т. 67, стр. 525; Стюарт Шакне, "Бутылки", *американский аптекарь*, октябрь 1933 г., т. 88, стр. 78-81, 186-188, 190, 194; Фредерик Фэйрчайлд Шерман, "Некоторые ранние бутылки", *Антиквариат*, т. 3, стр. 122-123; и Стивен Ван Ренсселер, *Ранние американские бутылки и флажки*, Питерборо, Нью-Гэмпшир, 1926.

⁵⁴ Уолдо Р. Ведель и Джордж Б. Гриффенхаген, "Английский бальзам среди аборигенов Дакоты", *Американский фармацевтический журнал*, декабрь 1954 г., том 126, стр. 409-415.

⁵⁵ Шерман, указ. соч. (сноска 53).

⁵⁶ Шекне, указ. соч. (сноска 53).

⁵⁷ Джордж С. и Хелен Маккирин, *"Американское стекло"*, Нью-Йорк, 1941 год.

⁵⁸ *"Дейли Адвертайзер"*, Лондон, 29 октября 1743г.

⁵⁹ Джордж Гриффенхаген, "Тяжелый, как бутылка Стаутонна", *Журнал Американской фармацевтической ассоциации*, издание *"Практическая фармация"*, январь 1956 г., том 17,

стр. 20; Митфорд Б. Мэтьюз, изд., *Словарь американизмов по историческим принципам*, Чикаго, 1951, 2 тома.; Берта Китчелл Уайт, *"Наследие Висконсина"*, Бостон, 1954; Чарльз Эрл Фанк, *Небеса Бетси! и другие любопытные высказывания*, Нью-Йорк, 1955 год.

⁶⁰ Джеймс Х. Томпсон, *Бутылки Bitters*, Уоткинс-Глен, Нью-Йорк, 1947, стр. 60.

⁶¹ *"Массачусетская газета"*, Бостон, 21 декабря 1769г.

⁶² Там же., 25 апреля 1771 г.

⁶³ Там же., 7 сентября 1775 г.

⁶⁴ *"Вирджиния Газетт"* (под редакцией Диксона и Николсона), Уильямсбург, 12 июня 1779г.

⁶⁵ Джонатон Уолдо, бухгалтерская книга аптекаря, Салем, Массачусетс [1770-1790]. Оригинал рукописи хранится в библиотеке Эссекского института, Салем, Массачусетс.

⁶⁶ Картер, указ. соч. (сноска 46).

⁶⁷ Уолдо, указ. соч. (сноска 65).

⁶⁸ *"Пенсильванская газета"*, Филадельфия, 11 июля 1776г.

⁶⁹ *"Мэриленд Джорнэл"* и *"Балтимор Газетт"*, Балтимор, 29 октября 1782г.

⁷⁰ *New York Packet and the American Advertiser*, Нью-Йорк, 11 октября 1784г.

⁷¹ Уолдо, указ. соч. (сноска 65).

⁷² Роберт Рантул, *Дневники аптекаря*, 3 тома, Беверли, Массачусетс [1796-1812]. Оригиналы рукописей, хранящиеся в Историческом обществе Беверли. Также смотрите Роберта В. Ловетта, "Сквайр Рантул и его аптека", *Бюллетень Делового исторического общества*, июнь 1951 г., том 25, стр. 99-114.

⁷³ Джоэл и Джотэм Пост, *Каталог лекарств, микстур и химикатов, продаваемых оптом и в розницу*, Джоэл и Джотэм Пост, аптекари, угол Уолл-стрит и Уильям-стрит, Нью-Йорк, 1804 г.; Массачусетский фармацевтический колледж, *Каталог materia medica и фармацевтических препаратов с едиными ценами Массачусетского фармацевтического колледжа*, Бостон, 1828 г.; Джордж У. Карпентер, *Очерки о некоторых наиболее важных статьях materia medica ... к которому добавлен каталог лекарств, хирургических инструментов и т.д.*, Филадельфия, 1834.

⁷⁴ Джон Данлэп, *Catalogus medicinarum et pharmacorum*, Филадельфия, 1771; Джон Дэй, *Каталог лекарств, химических и галеновых препаратов, магазинной мебели, патентованных лекарств и хирургических инструментов, продаваемых Джоном Дэем и компанией "фармацевты и химики на секонд-стрит"*, Филадельфия, 1771; Джордж Гриффенхаген, "Фармацевтический каталог Day-Dunlap 1771", *Американский журнал фармации*, сентябрь 1955, том 127, стр. 296-302; также *The Нью-Йоркский врач и американская медицина*, май 1956 г., т. 46, стр. 42-44; Смит и Бартлетт, *Каталог лекарств, инструментов и утвари, красителей, бакалейных товаров и красок для рисования, импортируемых, приготовленных и продаваемых Смитом и Бартлеттом в их аптекарском магазине и аптекарской лавке*, Бостон, 1795.

⁷⁵ *Лондонский меркурий*, Лондон, 19-26 августа 1721 г.

⁷⁶ Бернард Бейлин, *Купцы Новой Англии в семнадцатом веке*, Кембридж, Массачусетс, 1955, стр. 35-36.

⁷⁷ "Дейли Адвертайзер", Лондон, 23 сентября 1743г.

⁷⁸ "Капли доктора Бейтмана" (см. сноску 7).

⁷⁹ Терлингтон, указ. соч. (сноска 15).

⁸⁰ "Массачусетская газета", Бостон, 21 декабря 1769г.

⁸¹ Джон Уэсли, *Примитивная медицина*, 21-е изд., Лондон, 1785; *там же.*, 22-е изд., Лондон, 1788; *там же.*, 16-е американское изд., Трентон, 1788; *там же.*, 22-е американское изд., Филадельфия, 1791; Джордж Док, ""Примитивная медицина" преподобного Джона Уэсли", *Журнал Американской медицинской ассоциации*, 20 февраля 1915 г., том 64, стр. 629-638.

⁸² Рантул, указ. соч. (сноска 72).

⁸³ Уильям А. Брюер, "Воспоминания старого фармацевта". *Фармацевтический отчет*, 1 августа 1884 г., том 4, стр. 326.

⁸⁴ *Демократическая пресса*, Филадельфия, 1 июля и 28 октября 1824 г.; Томас У. Дайотт, *Изложение системы моральных и умственных нарушений, созданной на стекольной фабрике в Дьотсвилле*, Филадельфия, 1833 г.; и Джозеф Д. Уикс, "Отчеты о производстве стекла", *Отчет мануфактур Соединенных Штатов при десятой переписи населения*, Вашингтон, округ Колумбия, 1883г.

⁸⁵ Ван Ренскалар, указ. соч., (сноска 53), стр. 151.

⁸⁶ Рантул, указ. соч. (сноска 72).

⁸⁷ *филадельфийский медицинский музей*, Новая серия, том 1, стр. 130, 1811.

⁸⁸ *Избранные формулы; или собрание рецептов выдающихся врачей и самых знаменитых патентованных лекарств*, Нью-Йорк, 1818; Джон Айртон Пэрис, *Фармакология; или история лекарственных субстанций, с целью создания искусства назначения и составления импровизированных формул на основе установленных научных принципов*, Нью-Йорк, 1822.

⁸⁹ *Филадельфийский фармацевтический колледж, Формулы для приготовления восьми запатентованных лекарственных средств, принятые Филадельфийским фармацевтическим колледжем*, 4 мая 1824 г.; Джозеф У. Ингленд, изд., *Первое столетие Филадельфийского фармацевтического колледжа*, 1821-1921, Филадельфия, 1922.

⁹⁰ "Патентные лекарственные средства", *Журнал фармацевтического колледжа филадельфии*, апрель 1833 г., том 5, стр. 20-31.

⁹¹ К. Эллис, "Патентные лекарства", *Американский фармацевтический журнал*, апрель 1839 г., новая серия, том 5, стр. 67-74.

⁹² Англия, указ. соч. (сноска 89), стр. 73, 103.

⁹³ Карпентер, указ. соч. (сноска 73).

⁹⁴ Уильям Юэн, *Краткое разоблачение шарлатанства ... или знакомство своего сына с врачами и сельскими торговцами*, Филадельфия, 1840.

⁹⁵ Джеймс Уинчелл Форбс, "Мемуары американского фармацевта", *Midland Druggist and Pharmaceutical Review*, 1911, т. 45, стр. 388-395.

⁹⁶ Джон Ури Ллойд, "Эклектические причуды", *Медицинский журнал "Эклектик"*, октябрь 1921 г., том 81, стр. 2.

⁹⁷ Cody & Johnson Drug Co., дневники аптекаря, Уотертаун, Висконсин [1851-1872]. Оригиналы рукописей, хранящиеся в Государственном историческом обществе Висконсина, занесены в каталог под названием "Кэди".

⁹⁸ Свартхаут и Силсби, ежедневник аптекарей, Колумбус, Висконсин [1852-1853]. Оригинал рукописи хранится в Государственном историческом обществе Висконсина.

⁹⁹ Макклафри и Тайлер, Книга счетов, фаунтейн Грин, Иллинойс [1860-1877]. Оригинал рукописи хранится в Историческом обществе штата Иллинойс, Спрингфилд.

¹⁰⁰ Гарольд А. Иннис, *Питер Понд, торговец мехами и авантюрист*, Торонто, 1930 год.

¹⁰¹ Питер Оливер, "Заметки о науке, медицине и общественном здравоохранении в Соединенных Штатах в 1800 году", *Вестник истории медицины*. 1944, том 16, стр. 129.

¹⁰² Исаак Лайонбергер, "Рекламные объявления в "Миссури Газетт", 1808-1811", *Коллекции исторического общества Миссури*, 1928-1931, т. 6, стр. 21.

¹⁰³ Ведель и Гриффенхаген, указ. соч. (сноска 54).

¹⁰⁴ А. Макдоннелл, *Вклад в историческое общество Монтаны*, 1941, том 10, стр. 202, 217.

¹⁰⁵ *california Daily Courier*, Сан-Франциско, 25 апреля 1851г.

¹⁰⁶ *Политический обозреватель*, Фредерик, Мэриленд, 19 апреля 1837г.

¹⁰⁷ *Фредерик Экзаменатор*, Фредерик, Мэриленд, 31 января 1844г.

¹⁰⁸ *Верховный суд Массачусетса*, Томсон против Винчестер, 19 Пик (Массачусетс), стр. 214, март 1837г.

¹⁰⁹ Джеймс Харви Янг, "Патентные лекарственные средства: ранняя постграничная фаза", *Журнал Исторического общества штата Иллинойс*, осень 1953 г., том 46, стр. 254-264.

¹¹⁰ Cody and Johnson Drug Co., указ. соч. (сноска 97).

¹¹¹ Van Schaack, Stevenson & Reid, *Текущие годовые цены*, Чикаго, 1875; Morrison, Plummer & Co., *Текущие цены на лекарства, химикаты, масла, стеклянную посуду, патентованные лекарства, аптечную мелочь ...*, Чикаго, 1880.

¹¹² Братья Хагерти . & Co., *Каталог аптекарской посуды, всякой всячины, галантерейных товаров и т.д.*, Нью-Йорк, 1879; Whitall, Tatum & Co., *Ежегодный прайс-лист*, Милвилл, Нью-Джерси, 1898.

¹¹³ Эмиль Хисс, *Справочник по патентованным препаратам и фармацевтическим специальностям*, Чикаго, 1899, стр. 12.

¹¹⁴ Роберт Б. Никсон-младший, *аптекарь на углу*, Нью-Йорк, 1941, стр. 68.

¹¹⁵ Письмо Charles Leich & Co. Харви Вашингтону Уайли, Химическое бюро Министерства сельского хозяйства, 2 ноября 1906 г. Оригинал рукописи находится в группе звукозаписи 97, Национальный архив, Вашингтон, Округ Колумбия

¹¹⁶ *Американский фармацевт и фармацевтическая летопись*, 1906, том 49, стр. 343-344.

¹¹⁷ Министерство сельского хозяйства, Бюро химии, Уведомления о судебном решении в соответствии с Законом о продуктах питания и лекарствах, Уведомление о судебном решении 6222, Соединенные Штаты против Pabst Pure Extract Co., 1919.

¹¹⁸ Оригинал рекламного объявления, распространенного компанией Standard Drug Co., элизабет-Сити, Северная Каролина, 1925 год, сохранился в файлах Бюро расследований Американской медицинской ассоциации, Чикаго, Иллинойс.

¹¹⁹ Неоднократно были изъяты продукты, поставляемые компаниями Horace B. Taylor Co., Fore & Co. и American Synthetic Co. Цитаты взяты из Уведомления о судебном решении 8868; смотрите также 8881, 8914, 8936, 8956, 8974, 9134, 9147, 9203, 9510, 9586, 9785, 10203, 10204, 10629, 11519, 11669.

¹²⁰ Федеральное агентство безопасности, Управление по контролю за продуктами питания и лекарствами, Уведомление о судебном решении 31134, Соединенные Штаты против Маккессон и Роббинс, Инк., подразделение Мюррея, 1942 год.

¹²¹ Джон Уильям Де Форест, *"Обращение мисс Равенел от отделения к лояльности"*, Нью-Йорк, 1867г.

¹²² Чарльз Х. ЛоУолл, *Любопытные знания о лекарствах и микстурах (Четыре тысячи лет фармации)*, Гарден-Сити, Нью-Йорк, 1927, стр. 281.

¹²³ У. Б. Сиссонс, "Отравление лекарством Годфри", *Журнал Американской медицинской ассоциации*, 2 марта 1912 г., т. 58, стр. 650.

¹²⁴ Эдвард Кремерс и Джордж Урданг, *История фармации*, Филадельфия, 1951, стр. 170, 278.

¹²⁵ "Сердечный напиток Годфри", *Гигиена*, октябрь 1931 г., т. 9, стр. 1050.

¹²⁶ *диспенсаторий Соединенных Штатов Америки*, 25-е изд., Филадельфия, 1955, стр. 158.

¹²⁷ *Книга фармацевтических рецептов*, 2-е изд., Американская фармацевтическая ассоциация, 1936, стр. 121.

¹²⁸ Эрик В. Мартин и Э. Фуллертон Кук, редакторы, *Фармацевтическая практика Ремингтона*, 11-е изд., Истон, Пенсильвания, 1956, стр. 286.

¹²⁹ Письмо Оуэна Х. Уоллера, редактора журнала *"Химик и фармацевт"*, Джорджу Гриффенхагену, 15 января 1957г.